№ 19 DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE ЦЕНА 15 СЕНТОВ

ДЕЛО ТРУДА-ПРОБУЖДЕНИЕ

Anarcho-Archiv
Archiv
Horst Stowasser

ОРГАН ОБЪЕДИНЕННОЙ ФЕДЕРАЦИИ РУССКИХ РАБОЧИХ ОРГАНИЗАЦИЙ США И КАНАДЫ

ОКТЯБРЬ-НОЯБРЬ 1946 г.

DIELO TROUDA-PROBUZHDENIE
P. O. Box 54, Station D
New York 3, N. Y.

22-й год издания

ДЕЛО МИРА

На "мирную конференцию" в Париже съехались министры победивших и побежденных великих и малых держав, с многочисленными штатами "экспертов," чтобы с их помощью выработать и продиктовать условия "прочного мира." Об этом мире трубит повседневная буржуазная и коммунистическая пресса, оглашающая "мудрые" речи министров, их помощников, уполномоченных делегатов, а также выработанные экспертами пункты мирных договоров, имеющих целью установить "постоянный мир" между народами.

Съехавшиеся в Париже делегаты "мирной конференции" вот уже более 3 месяцев упражняются в красноречии: они произносят то пылкие и страстные, то витиеватые и заумные речи, обмениваются колкостями и грубостями, а затем предлагают, требуют и домогаются тех или иных выгод, вернее, торгуются на подобие базарных барахольщиков с той лишь разницей, что министры грозят еще силой державы, которую они представляют. Само же **дело мира,** которое они будто бы призваны разрешить, еще более запутывается, осложняется и отдаляется . . .

Естественно напрашивается вопрос: почему дело мира так трудно и стоит на мертвой точке? Что является причиной или препятствием к всеобщему миру? Всем известно, что командированные на "мирную конференцию" делегаты в сущности не представляют никаких народов. Они представляют пославшие их правительства, которые тяготеют к интересам тех или иных влиятельных клик, групп или партий частного, государственного или полугосударственного капитализма. Эти делегаты являются чиновниками или агентами правителей и, разумеется, выполняют не волю народов, жаждущих мира, от имени которых они говорят, а волю своего правительства.

Кроме того, правители мало беспокоились о судьбе своих подданных и всегда стремились закрепить за собой власть и выгодное положение. Об этом свидетельствует история человеческого общества. Следовательно, печальный опыт прошлого не внушает ободряющих надежд на светлое будущее дела мира.

Второй основной причиной является то, что закончившаяся 6-летняя война не только не разрешила никаких вопросов, а наборот, многие из них еще более обострила: после победы над фашисткими державами союзники превратились в почти открытых врагов, оперирующих теми же наци-фашистскими методами. Сразу же по окончании войны определились блоки трех наиболее сильных государств: Великобритании, США и СССР, между которыми и происходит ныне спор за

наци-фашистское наследство и за сферы влияния. Рабовладельческий большевизм стремится понятно распространить свою гегемонию на весь мир, а буржуазные демократии англо-американского блока стремятся вместо комгосударственного распространить влияние частновладельческого капитализма. Поэтому на "мирной конференции" в Париже идет борьба за обладание стратегическими пунктами, дающими преимущества той или иной державе в случае "внезапного" возникновения войны между союзниками, которую подготавливают министры-комивояжеры, как это было сделано в свое время в Версале.

Что все "миролюбивые правительства" готовятся к новой войне, об этом говорит тот факт, что вместо **разоружения** — они усиленно вооружаются новейшей техникой и тренируют большие армии, расходуя на это огромные средства. Гонка в вооружениях свидетельствует о том, что правители мира даже не помышляют об установлении всеобщего мира и добрососедских отношений между народами, которыми они распоряжаются, как собственными вещами.

Следовательно, пока будут господствовать правители, дело мира вперед не подвинется. Подлинный мир может быть построен не на силе или угрозе применения силы, не на эксплоатации и угнетении, а исключительно на принципах социальной справедливости.

Марк Степной

ПИСЬМО ИЗ АРГЕНТИНЫ

Уважаемые товарищи, ваше письмо и № 17 журнала "Дело Труда-Пробуждение" получил. Сердечное спасибо вам за все.

Что же касается положения в Аргентине, то сейчас здесь есть немножко больше свободы, чем пару лет тому назад. Я думаю, что Аргентина — единственная страна в мире, которая не пострадала от последней войны. Здесь всего в изобилии: и хлеба, и мяса, и жиров, и фруктов, и овощей и всякой зелени. Конечно, за время войны цены на все повысились, как на продовольствие, так и на одежду, обувь, квартиры и т. д. Но самое главное то, что всего имеется вдоволь. И все, которые работают, живут сносно, так как хозяева прибавили понемножку жалованье рабочим.

Мой сердечный привет и наилучшие пожелания всем товарищам.

А. К.

НАШИ ЗАДАЧИ

1) Уничтожение частной собственности на землю, сырые материалы и другие производства так, чтобы никто не имел возможности пользоваться, посредством эксплуатации, чужим трудом. Всякий будет обеспечен необходимыми средствами к жизни, вследствие чего впервые осуществится свобода и независимость личности, — и люди будут объединяться, согласно своим влечениям, потребностям и интересам.

2) Уничтожение государства и власти, заставляющих людей подчиняться их законам, т. е. уничтожение всех монархий, республик, парламентов, роспуск армии, полиции и других насильственных институтов.

3) Организация общественной жизни посредством свободного объединения производителей и потребителей, которые действуют или работают, согласно воле и потребностям своих членов, и, будучи свободны, считаются с опытом и научно-практическими нуждами.

4) Обеспечение детей и всех неспособных к работе средствами, необходимыми для жизни, воспитания и нормального развития.

5) Борьба против всех религий и лжеучений, если даже они скрываются под научной маской. Наука и образование для всех людей на всех поприщах человеческого творчества.

6) Борьба против всех предрассудков патриотизма. Свободное открытие всех границ: братство всех народов.

7) Объединение супругов узами действительной любви, свободной от законных цепей, от всякого экономического и физического гнета и от всех религиозных предрассудков.

Все это является нашей целью, нашим великим идеалом.

Э. Малатеста

Истина — не абстракция и не продукт личного производства, а только наиболее логичное выражение тех начал, которые живут и действуют в массах. Массы иногда, по близорукости и невежеству, отвлекаются в сторону от столбовой дороги, ведущей прямо к их цели, и нередко становятся в руках правительства и привилегированных классов орудием для достижения целей, решительно противных их существенным интересам.

М. Бакунин

НОВАЯ ЧИСТКА В РОССИИ

С момента захвата власти в России большевики занялись **фальсификацией,** которая выдавалась за истинную правду и широко раздувалась пропагандными органами внутри страны и заграницей. Дутые успехи могли, конечно, служить целям комагитки и пускания пыли в глаза иностранцам, в самой же России население испытывало и продолжает испытывать гнет и эксплуатацию, пребывает в нищете и бесправии, чего никак не удается скрыть от иностранных наблюдателей, которые по какому-либо случаю посещали Россию. Их беспристрастные наблюдения, попадавшие в печать за границей, компропаганда всегда называла "фашистской клеветой" и ругала наблюдателей отборными словами. Уж одно это бешенство доказывало, что положение дел в России не столь блестяще, как оно рисуется для заграницы.

Большевики все время твердили и продолжают твердить, что СССР "догнал и перегнал" Америку, что все задания Кремля "выполнены и перевыполнены," что СССР — "самая свободная в мире" и "самая демократическая" страна и что в Советском Союзе установлено полное равенство и "рай земной." Все это опровергается существующим в СССР разительным и вопиющим НЕРАВЕНСТВОМ и тем фактом, что там, где утвердилась ДИКТАТУРА, нет и не может быть свободы и демократии. Что же касается "выполнения и перевыполнения" или "догонки и перегонки," то поголовная НИЩЕТА населения России свидетельствует, что нужно еще несколько пятилеток, чтобы "большевицкими темпами" поднять уровень жизни подданных "отца народов" до американского уровня.

Чтобы узнать причину, почему трудовые массы в России прозябают в нищете и бесправии, обратимся к источникам советской информации, анализируем их и сделаем вытекающие из них выводы.

Чистка промышленности

В июне 1946 года министерство госконтроля произвело чистку фабрично-заводского аппарата в широком масштабе. В результате многие управляющие, инженеры, директора, бухгалтеры, счетоводы и другие служащие трёстов, заводов и фабрик в Москве, Ленинграде, Сталинске, Томске и в ряде других городов Европейской и Азиатской России были вычищены или смещены с постов, оштрафованы или преданы суду за чисто буржуазные преступления: ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО, растраты, ФАЛЬСИФИКАЦИЯ, получение незаслуженных премий, повышений по службе и т. д.

Тщательное расследование министерства госконтроля установило многочсленные факты буржуазных преступлений, которыми заполнены страницы большевицких газет в России, сообщает московский корреспондент "Н. И. Таймса" Дрю Миддлитон в депеше от 26 июня. Из всех видов преступлений в коммунистическом государстве главным оказалось ОЧКОВТИРАТЕЛЬСТВО, т. е. фальсификация отчетности с явной целью создать впечатление, что предприятия работают полным ходом, что все нормы не только выполнены, но и перевыполнены и что "большевицкими темпами," как полагается по хорошо усвоенной комшпаргалке, "догнали и перегнали" . . .

По госплану и по статистике Кремля выходило и получалось, что народы в "социалистическом" государстве благоденствуют и как сыр в масле катаются, на деле же трудовое население России с каждым годом становилось все беднее и беднее: изнашивалась одежда и обувь, которых не было чем заменить, и повышались цены на предметы первой необходимости, которых не могут достать рядовые рабочие и крестьяне, потому что назначенная для них государствомхозяином зарплата ничтожна, по сравнению с установленными им же ценами. Таким образом, эксплуатируя трудящихся, государство (правящий класс новой советской буржуазии, главным образом — компартийцы) богатеет, а народ беднеет.

Доказательством этого служат следующие данные, которые вынуждена сообщить казенная печать. В Петрограде, который ЦК компартии присвоил Ленину, директор завода дизелей Н. В. Солодухин и управляющий М. Г. Соловьев в течение 1945 и за первые 3 месяца 1946 года несколько раз ПОВЫШАЛИ ЦЕНЫ на части машин, что давало заводу большую прибыль, которая якобы показывала, что норма завода перевыполнена, поэтому заводоуправлению полагаются наградные и отличия, которые они и получили. Это типичные большевицкие достижения . . . На этот раз госконтроль вынужден был признать фальсификацию, сместил Солодухина с поста директора, оштрафовал на 6,000 руб-

лей и предал его суду за растрату госфондов на свои личные нужды. Соловьеву дали строгий выговор и оштрафовали на 4,000 рублей.

В аналогичных же преступлениях, а главным образом в ФАЛЬСИФИКАЦИИ отчетности и в растрате государственных фондов, уличены масса других директоров, управляющих, инженеров, бухгалтеров и т.д. Многие из них отстранены от должности, оштрафованы и преданы суду. В числе смещенных оказался и министр сельскохозяйственного машиностроения, некий "товарищ Ванников," на место которого назначили другого компартийца Горемыкина, а двух заместителей Ванникова предали суду. В этом министерстве, играющем руководящую роль в деле восстановления разрушенных войной областей России, были обнаружены наиболее вопиющие злоупотребления, к которым пристрастились компартийцы за 28 лет своего владычества над русским народом.

"Заслуга" в разоблачении фальсификации документов и растрат высшим большевицким начальством фабрично-заводского аппарата СССР принадлежит министру госконтроля Льву З. Мехлису, бывшему редактору бывшей "Правды" и бывшему начальнику политического управления армией. Кремль винужден был, наконец, признать, что в течение 28 лет он занимался очковтирательством и сознательно лгал. Жертвами этой ЛЖИ, повидимому, пало несколько сот компартийцев, занимавших высшие должности в фабрично-заводском аппарате и превращенных ЦК ВКПб в козлов отпущения. Сам же "непогрешимый" Кремль, благодаря которому совершаются все вышеупомянутые преступления, — уж в который раз? — нашел себе оправдание.

Приведем еще несколько данных о большевицких преступлениях и наложенных взысканиях. Москва сообщила 8 июля, что начальница жилотдела Кировского района приговорена к 10 годам тюрьмы за СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ взяточничество: она выдавала разрешения только лицам, которые давали ей либо деньги, либо товары; комендант общежития Басманной больницы Флоров осужден на два года тюрьмы за то, что за некоторую мзду помещал в больницу лиц, нуждавшихся в кватире; некий Фрадкин, заведующий мастерскими министерства с-х машиностроения, отправлен на 5 лет в тюрьму за получение взяток от лиц "нарушавших трудовую дисциплину"; Иванова, инспекторша электростанции, приговорена к году тюрьмы за то, что разрешала частным лицам неограниченное пользование электричеством за 300 рублей в месяц. "Труд" 11 августа 1946 сообщил, что в Донбассе многие директора шахт ведут эксплоатацию недр очень неудовлетворительно и в результате нет ни угля, ни денег, а шахтеры, питание которых весьма неудовлетворительно, не получили значительную часть заработной платы.

"Известия," "Правда," "Труд" и другие большевицкие органы сообщили 19 августа о новых смещениях и карах за поддельные или фальшивые отчеты. В числе смещенных — председатель "кооперативного" промышленного общества в Коменском И. Буренин, председатель "культпрома артели художников" Иванов, ухитрившийся получить для своей артели 35,000 рублей наградных за успехи в производстве, которые оказались чисто большевицкими успехами, т.е. успехами на бумаге, и председатель "профсоюза" Иванов и вице-председатель Фигурнов при кожевенном комбинате в гор. Иванове за распределение продовольствия и одежды среди своих любимцев.

Чистка в Донбассе

Политический орган ЦК компартии "Большевик" сообщил 26 августа, что три ответственных работника Сталиногорского угольного трёста смещены и преданы суду за подделку отчетов о производстве. Оказывается, что трёст никогда не выполнял своей нормы, но в официальных отчетах, как это утвердилось в большевицкой практике, цифры показывали значительный рост добычи угля. В одной из шахт добывалось не более 150 тонн угля в день, а по отчету значилось 544 тонны, хотя на самом деле было добыто 177 тонн. Как же провело комначальство свою обычную фальсификацию? Вот объяснение: 1 августа главбух Берцев и глава планировщиков Кийке призвали членов администрации и заявили им, что "глава трёста Савченко утвердил вашу норму." Затем главбух предложил им подписать отчет, в котором данные были изменены. Не желая идти на перекор начальству, администрация подписала бумагу и — "величайшие успехи" зафиксированы . . .

Специальные ревизоры госконтроля обнаружили в Кривом Роге серьезные злоупотребления. По их мнению, очень плохо обстоит дело с машинами и производительностью труда. Отношение рабочих (козлы отпущения) к инвентарю и машинам слишком небрежное, их работа плохо организо-

вана: нередко рабочие простаивают без дела 20% своего рабочего времени в ожидании необходимых материалов. Криво-рожский ЦК "профсоюзов" "утверждает витиеватые резолюции об увеличении производства. Но никаких конкретных мер не принимает." Хотя в Донбассе работают уже новые доменные печи, но на сталелитейных и автомобильных заводах рабочие и машины бездействуют из-за плохой постановки.

Тот же "Большевик" призывает партработников в колхозах к борьбе с кулачеством, к усилению политического руководства в деревне и мобилизации крестьян для проведения пятилетки, так как "несмотря на усилившееся политсознание колхозников, среди них остались несознательные элементы," которые приносят вред "хищениями, разбазариванием колхозного имущества и тенденцией к спекуляции." Общественное мнение страны должно быть организовано против "бездельников, лентяев, воров и дезорганизаторов колхозного производства," твердит "Большевик," но ведь главные их руководители сидят в Кремле. Против них "Большевик" не смеет и пикнуть ,ибо он служит не народу, а ЦК ВКПб, поэтому и рыщет за козлами отпущения.

"Труд" сообщил, что программа постройки заводов по планам новой пятилетки выполнена лишь на 40%, а "Известия" обрушились с резкой критикой министерства резиновой промышленности за невыполнение норм главной фабрикой министерства — "Красный Треугольник" в Ленинграде, которая выпустила за первые 6 месяцев 1946 года на полутора миллиона пар резиновой обуви и галош меньше, чем полагалось по заданию планировщиков. Среднее производство галош должно быть 60 пар на каждого рабочего в день, а фабрика выпускает по 10 пар в среднем, причем производство продолжает понижаться.

Чистка на Украине

Из доклада Хрущева, влиятельного члена Политбюро и наместника Сталина на Украине, явствует, что за последние 3 с половиною года почти половина ответственных партработников была снята с постов и заменена новыми. С постов председателей райкомов смещено 64%, а с постов секретарей райкомов — 38%, с постов директоров МТС — 66 процентов. За последние 18 месяцев было вычищено в районе г. Сумы 93% председателей исполкомов, а в районах Николаева и Ровно — 83% их состава.

По заявлению Хрущева, ЦК украинской компартии бездействовал и руководители партотделов и министерств систематически нарушали "партпринцип подбора членского состава." Многие компартийцы получали специальные наградные, которые им не полагались по их чину или рангу, а также продовольствие и одежду от различных учреждений, что, "конечно, сильно вредило независимости их работы." В Полтавской и в других областях **члены сельсоветов и парторганизаций** забирали для себя из колхозов продовольствие и скот, а руководители Ворошиловградского комбината подделывали отчеты и получали премии. Обком молчал, потому что товарищ секретаря получал взятки . . . Одним словом, коммунисты научились грабить народ.

Хрущев еще усмотрел, что в некоторых книгах, журналах и газетах, а также в речах историков и писателей "заметны идеологические . . . извращения, даже уклон в сторону возрождения старых буржуазно-националистических понятий." Некоторые писатели идеализируют прошлое. Газеты печатают мало статей по истории и теории большевизма и позволяют себе слабую критику недочетов партработы. Поэтому для воспитания ответственных кадров партработников Хрущев считает необходимым учредить два рода партийных школ, в которых будущие райкомы и селькомы должны пройти 6-месячный курс "партийной идеологии и руководства," а руководители обкомов обязаны пройти 3-летний курс ленинизма-сталинизма.

Для постороннего наблюдателя частые большевицкие чистки кажутся странным явлением. Ведь в 30 годах Хрущев провел тщательную чистку украинского отдела ВКПб. В результате этой чистки были смещены виднейшие члены комаппарата и госаппарата, причем многие из них были ликвидированы, как "враги народа." Теперь оказывается, что не все враги были вычищены, что оставшиеся в рядах ВКПб партийцы страдают "буржуазно - националистическим уклоном" и что признаками уклона является "недостаточная граматность," как руководящего начальства, так и служащих для него академиков, историков, писателей, учителей и т.д.

Из доклада Хрущева ясно видно, что отборные компартийцы (ленинцы-сталинцы) занимаются воровством, взяточничеством,

фальсификацией и многими другими большевицкими "добродетелями," которые они широко применяют на практике.

* * *

В феврале 1946 года во время выборов в Верхсовет стало известно об упразднении крымской автономной республики и о переселении крымских татар в другие районы за их сотрудничество во время войны с немцами. Однако, несмотря не проведенную жестокую чистку, "Правда" от 29 августа опять выступила с резкими обвинениями против крымских коммунистов, обличая их в "серьезных прорывах, неумелом руководстве и лени." Крымские партийцы ведут себя недостойно и не выполняют директив: "за полгода крымские парторганизации вынесли 1,549 постановлений, но все они остались только на бумаге." Статья "Правды" является сигналом к новой чистке компаппарата и госаппарата в Крыму.

Чистка писателей и работников искусства

В конце июня 1946 года теоритический орган компартии "Большевик" опубликовал постановление ЦК ВКПб, осудившего "Огиз" и "Учпедогиз," т.е. государственные издательства, за их плохую работу. Спустя несколько дней, журнал "Культура и Жизнь" — орган Агитбюро ЦК ВКПб, специально посвященный агитации и пропаганде, — посвятил статью пересмотру деятельности работников искусства. Статья осудила деятельность Сергея Эзенштейна, руководившего постановкой картины "Иван Грозный," вторая часть которой признана "анти-исторической" и лишенной всякой художественности.

Депеши из Москвы от 21 августа сообщили, что постановлением ЦК ВКПб закрыт литературный журнал "Ленинград," а журнал "Звезда" получил строгий выговор за "вредные уклоны." В пространной статье "Правда" указала, что в обоих журналах "печатались рассказы, повести и стихи — вредные, безыдейные и даже антисоветские." Своей мишенью ЦК избрал Мих. Зощенко, который, по утверждению ЦК ВКПб, "специализировался на грубых и пустых рассказах," в которых "восхвалял гниль, глупость, вульгарность, политхалатность с целью дезорганизовать совмолодежь и отравить ее умы." Он "в извращенном виде рисует советский быт и совнарод, клеветнически описывает совграждан, как людей примитивных" . . . "Злостно-хулиганское описание совдействительности в его рассказах обычно сопровождается и анти-советскими выпадами."

Второй ошибкой и упущением журнала "Звезда" было печатание стихов Анны Ахматовой, поэзия которой "проникнута пессимизмом и упадничеством." Новой редакции "Звезды," во главе которой поставлен некий Ерголин, замещающий председателя Агитбюро ЦК ВКПб, приказано запретить печатать произведения Зощенко и Ахматовой, потому что "оба эти писателя вносят идеологический хаос и дезорганизацию в среду ленинградских писателей. В их творчестве заметно преклонение перед ненавистной совнароду современной буржуазной культурой."

Редакции обоих журналов забыли, что они должны равняться на Ленина-Сталина и что "главным мерилом в литературе являются принципы Ленина. Писатели должны руководствоваться только тем, что . . . необходимо для укрепления структуры и политики СССР и что интересы русских писателей должны быть тождественны с интересами . . . государства." В этом и заключается главная задача совписателей по убеждению ЦК компартии, который не только руководит, но и всем владеет в России. Его слово — закон, карающий несогласных с его мнением "преступников." ЦК ВКПб и его органы — это те "черепки и черепушки," о которых писал в майской книжке журнала "Октябрь" его редактор Ф. Панферов, статья которого наделала много шума в литературном муравейнике вотчины Сталина и Ко.

* * *

Черепками Панферов называет корки, через которые корни дуба не могут проникнуть вглубь земли, чтобы использовать все питательные вещества. Такими черепками обложены советские писатели, художники и актеры. Это люди, "случайно" попавшие в мир литературы. Они, как мошкара, нападают на любое живое существо. Какие, например, силы, двигали русские армии? Генералы ответили Панферову, что они "сами еще не успели продумать и понять это," а для "черепков" все понятно, все разгадано заранее, еще до победы над врагом," ибо всезнающий оракул все предопределил и все шло по выработанному плану ЦК ВКПб и товарища Сталина.

По мысли Панферова литераторам надо "все тщательно изучить: почему красная армия отступала до Сталинграда, почему победоносно дошла до Эльбы? . . . Правда

жизни говорит, что героизм — не триумфальное шествие, а преодоление страшнейших трудностей, смерть сотен тысяч и миллионов людей." А для "черепков" все ясно: "никакого отступления не было. Это был намеренный отход, изматывали врага."

Дальше Панферов говорит, что нельзя "создать произведение о Великой Отечественной Войне, показывая только победоносное шествие красной армии да еще под "ура," да с песенками и приплясом, как рекомендуют черепки." "Рабочие, эвакуированные вместе с заводами на Урал, жили в очень тяжелых условиях: не было организовано питание, не было жилья . . . голыми руками стаскивали с платформ станки . . . Но выступают "черепки" и требовательно заявляют:

— Ерунда! Ничего подобного у нас не было: рабочие приехали на Урал и сразу же поселились в лучших коттеджах, сразу же им подали на стол свинную отбивную, сразу вошли в теплые цехи, надели спецовки и стали "выполнять и перевыполнять."

На такое категорическое заявление начальства "писатель недоуменно разводит руками. Он знает, что в жизни-то идет не все так гладко, как даже хотелось бы самому писателю," — говорит Панферов и тут же добавляет:

— Нет, — кричат "черепки." — Это ложь: у нас в стране все гладко, все радостно, все благополучно. Вот почитайте (повидимому, декреты ведомства г. Александрова) и берите пример. И подсовывает читателю такую штучку: автор (по социальному заказу, конечно) пишет, как в госпиталь собрались слепые бойцы. И . . . все они, эти слепые, очень довольны, радостны, веселы: поют песни, играют на гармошке и даже влюбляются и . . . женятся." Автору статьи становится даже стыдно, что он не слепой, потому что жизнь слепых в совсоюзе уж очень прекрасна по описаниям комагитки! Этого вполне достаточно для иллюстрации "черепков" из ЦК ВКПб, усмотревших в произведениях Зощенко и Ахматовой (всех нельзя сразу!) — "злостно-хулиганское описание совдействительности . . ." (Мы опускаем более грубые выражения ЦК ВКПб.)

* * *

Вслед за ЦК компартии ЦК "Союза Совписателей" Ленинграда вынес резолюцию о чистке литературных кругов, а также театра, синема и радио. Резолюция, напечатанная во всех московских газетах, заверяет "ЦК ВКПб и товарища Сталина, что ленинградские парторганизации устранят обнаруженные дефекты и выполнят постановление." Затем, спустя несколько дней, президиум "Союза Совписателей" сместил Тихонова с поста председателя, а Зощенко и Ахматову исключил из союза. Рзолюция президиума "Союза Совписателей" указывает, что вышеупомянутые писатели исключены из союза за то, что их произведения "не соответствуют требованиям совгосударства." Тихонова сместили за то, что он "не принял нужных мер." Лица, ответственные за руководство, забывают, что "литература является мощным орудием . . . Поэтому наши писатели в своей работе должны всегда следовать политике Совсоюза . . ." Президиум одобрил постановление ЦК, сделал предостережение Б. Постернаку, произведения которого "безыдейны и чужды народным массам," и реорганизовал орган "Союза Совписателей": вместо председателя делами союза будет управлять пятерка в следующем составе: А. Фадеев (генсек), А. Корнейчук (заместитель генсека), К. Симонов, В. Вишневский и смененный Н. Тихонов, а секретариат составлен из восьмерки: Б. Горбатов, Л. Леонов, Е. Семпера (Эстония), А. Упита (Латвия), А. Венцелов (Литва), Ц. Чиковани (Грузия), А. Мусс (Узбекистан) и Я. Колас (Белоруссия).

План контроля над литературой США

Интересно отметить, что большевицкая идея тоталитарного контроля над литературой выдвинута "попутчиками" и в США. "Обосновал" ее холливудский сценарист и автор нескольких романов Джэймс Кэйн, который выступил в июльском номере "Скрин Райтер" (орган гильдии сценаристов) с предложением создать "Американ Авторс Авторити" для защиты интересов писателей, драматургов, журналистов и сценаристов, которые безжалостно эксплоатируются. По мысли Кэйна авторские права литераторов официально должны принадлежать этому органу — "ААА," — который от имени авторов продавал бы их "продюсерам" и сохранял бы за собою все права.

Такой орган будет отстаивать интересы писателей перед издателями и "продюсерами," бороться в Вашингтоне за проведение нового закона об авторском праве и обеспечит им услуги опытных адвокатов. Со временем все писатели должны будут примкнуть к ААА. В выработке этого плана Кэй-

ну помогали его коллеги-писатели: Дж. Кауфман, Х. Линдси, Р. Краус, К. Рай, Далтон Тромб ("Дэйли Воркер") и многие другие литераторы с коммунустическим насморком. Этот план официально одобрили союзы синема-сценаристов и радио-писателей.

Против этой затеи — установления монополии гильдии и тоталитарного контроля над литературой в США—выступило огромное большинство нью-иоркских писателей, которые в своем письменном обращении к коллегам-литераторам указывают, что любой писатель, не принадлежащий к гильдии ААА, никогда не сможет продать своего произведения, как бы хорошо оно ни было, а ежели писатель, принадлежащий к этой организации, выйдет из нее, его литературная карьера кончится. То же относится и к сценаристам. Вследствие этого на писателей легко будет оказывать политическое давление: они вынуждены будут держаться генлинии, установленной руководством тоталитарного писательского органа. Обращение нью-иоркских литераторов, опубликованное в газетах ("Н.И. Таймс" 13-9-46), подписали 50 писателей, в том числе Луис Бромфилд, Рупперт Хьюз, Норман Томас, Освальд Виллард, Эйн Рэнд, Джон Эрскайн и другие.

Попытка внедрения большевиствующих элементов в американские литературные круги, с целью подчинить их контролю ЦК ВКПб, свидетельствует, что агенты последнего рьяно взялись за работу. Разумеется, их не интересует судьба народа, о котором они якобы пекутся и проливают крокодиловы слезы. Все коммунистические "болельщики" плачутся о бедняках и эксплуатируемых только потому, что для них **это** является средством к достижению власти: под личиной "друзей" и "защитников трудящихся" они делают политический капиталец, взбираются наверх, а захватив власть в свои руки, показывают трудящимся волчьи зубы.

Признания верховодов

Телеграммы из Москвы от 20 сентября сообщили, что за подписью генералиссимуса Иосифа Сталина, премьера совета министров СССР, и ген. Андрея Жданова, секретаря ЦК ВКПб и председателя Верхсовета, опубликован обширный декрет, подводящий итоги проведенной госконтролем ревизии колхозов. Из этого декрета мы узнаем, что административные органы колхозов слишком разбухли, что причисленные к администрации бездельники получают высокое вознаграждение, что по всему СССР расхищается крестьянское добро колхозной администрацией, назначенной органами ЦК ВКПб, что в грабеже крестьянства принимают активное участие местные органы власти и должностные лица компартии, что трудодни колхозников часто не выплачиваются, что доходы колхозов неправильно распределяются, что поставленное начальство не созывает собраний, чем лишает колхозников права участия в делах колхоза, и что "разворовывается или незаконно разбазаривается колхозное имущество, присваиваются общественные земли и средства."

Одновременно "Известия" и "Правда" указали, что за последние 18 месяцев в одном только Куйбышевском районе (в Самарской губернии) было установлено около 20,000 случаев произвольного присвоения колхозной земли! . . . Систематический грабеж крестьянства комзаправилы объясняют происками "врагов колхозной системы," которыми являются только компартийцы и их назначенцы, наделенные властью. Но главные враги, назначающие меньших врагов и на них опирающиеся, сидят в Кремле: они-то посылают их на грабеж трудового населения России, которое держат в тисках диктатуры и террора почти 29 лет.

Декрет Сталина-Жданова признает, что колхозы управляются без участия работающих в них колхозников (государственное крепостничество) и что доход колхозов неправильно распределяется, чем и подтверждается потрясающая бедность рядовых колхозников-батраков и кулацкая зажиточность администраторов, сумевших накопить огромные средства и даже миллионы рублей, которые они жертвовали государству во время войны.* В заключение декрет грозит смещением и наложением кар на преступников.

Заранее можно быть уверенным, что принятые меры не достигнут цели, ибо смещением или преданием суду одних и назначением на их место других, которые будут делать то же самое, что делали их предшественники, делу не поможешь, так как структура государства (деление на управляющих и управляемых) толкает их на всякие "художества." Этими отличительными чертами особенно славятся тоталитарные государства, где человеческая личность ставится ни во что. Чтобы избавиться от буржуазных

* Смотри № 11 "ДТП," статья "Что происходит в России?"

ГОСУДАРСТВО И ПОРЯДОК

Подобно тому как жрецы всех церквей насаждают идею, что без бога невозможен никакой порядок во вселенной, так и жрецы государства вдалбливают в умы народных масс, что без государства не может быть порядка на земле, одной из малых провинций божественной империи.

Жрецы государственного культа главным образом озабочены насаждением и закреплением слепого повинования и слепой веры в государство, как в нечто, без чего никакое упорядоченное и разумное общество невозможно. Они утверждают, что государство вечно постольку, поскольку вечно само человечество, что его формы могут изменяться, но его сущность остается неизменной, и что государство есть воплощение порядка.

История возникновения и развития государства говорит прямо противоположное: государство несовместимо с порядком, оно воплощение беспорядка.

Для нас порядок не равнозначущ принудительной дисциплине, которая является порядком казармы, столь созвучным с евангелием государственности. Для нас порядок есть регулирование человеч. отношений в обществе, естественно вытекающее из социальной справедливости. Социальная же справедливость есть полная свобода, полное равенство и основанная на них нравственность. Порядок, следовательно, может быть только в обществе, основанном на социальной справедливости.

Беспорядок есть полная противоположность порядку, т.е. отрицание социальной справедливости, иначе говоря — произвол. Господство произвола всегда означало господство меньшинства, покоющееся на власти и силе, которые делают возможным принуждение. А так как всякое государство в конечном анализе является конкретным организационным выражением меньшинства общества, то оно естественно и логично является врагом порядка, отрицанием социальной справедливости. Следовательно, нужно быть сумасшедшим, чтобы организовывать порядок в обществе, т.е. устанавливать в нем социальную справедливость, при помощи государства. Устанавливать социальную справедливость путем ее отрицания есть такой же абсурд, как уничтожать государство путем наделения его абсолютной властью.

Государство, будучи одновременно источником и причиной беспорядка и прекрасно зная это, делает вид, что оно в постоянной войне за социальную справедливость. Этим самым оно отвлекает внимание масс от себя, как врага этой самой справедливости, и создает у них иллюзию реальности его борьбы за порядок и оправдывает в их глазах войны, карательные экспедиции, казни, тюрьмы, застенки, специальные законы. В результате общество поглощается государством, порядок замещается дисциплиной, личность становится ничем, а государство всем, абсолютом. В этом абсолюте некоторые признаки индивидуальности сохраняются лишь на самых верхах, представляющих собою некоторое сходство с философами коммунистической республики Платона, основанной на рабстве.

Таким государством сейчас, после поражения Гитлера, Муссолини и Микадо, остается СССР, не считая мелких тиранов вроде Франко, где во главе платоновских философов российской марки стоит величайший гений — Иосиф Виссарионович Сталин (Джугашвили), познания которого настолько велики и разнообразны, что их может иметь только один человек в тысячу лет: теоретически они тянутся от починки сапог до трансмутации и расщепления атома и утилизации атомной энергии, а практически — от искусного продырявливания черепов своих подданных до неподражаемой организации голода в стране.

Русское государственное рабство является абсолютным отрицанием социальной справедливости, однако оно размалевывается и выдается за величайшее достижение рабочего класса.

Великое достижение быть рабом или крепостным государства!

преступлений, нужно отказаться от управления народом, вернуть ему свободу и самоуправление. Тогда вольные общины или колхозы, промышленные предприятия, распределительные, транспортные и многие другие союзы и объединения наладят работу и сами справятся с делами гораздо лучше, чем наначаемые паразиты правящей партии.

К. Филиппович

Эта гнусная и сознательная ложь сторонников диктаторского тотального государства, называющих рабство свободой, а неограниченное угнетение и эксплоатацию наивысшей социальной справедливостью, разносится во все концы мира и находит приверженцев среди того слоя капиталистического общества, который по своему положению в нем является наиболее вероятным наследником капиталистического класса в деле управления, угнетения и эксплоатации рабочих масс. Они энергично проводят в массы идею всесильного рабочего государства в форме диктатуры пролетариата, понимая, однако, под этим свою собственную диктатуру, т.е. господство бюрократии, которая в конечном счете только и может быть живым воплощением тотального государства. Боевые фразы и лозунги, призывы к социальной справедливости, которую они в глубине своей черной души ненавидят, сильно действуют на рабочих и они идут за ними, не видя расставленных тотальных капканов и, конечно, попадают в них, как это случилось в России.

* * *

В России нужно было делать и раставлять капканы. За ее пределами, в зрелых капиталистических обществах эти капканы создаются ходом развития самого капитализма и борьбы классов. Объясним нашу мысль исторической аналогией.

Современное капиталистическое общество сейчас находится примерно в таком же положении, в котором находились средневековые городские коммуны в период их упадка. Внутри коммун действовали почти те же самые силы, которые действуют сейчас в нашем обществе, только под другими названиями. Внутри коммуны были классы: торгово-промышленная буржуазия и трудовой народ, состоявший из средних и бедных ремесленников, рабочих и городской бедноты.

За пределами городской коммуны рыскали рыцари большой дороги: разные бароны, герцоги и короли, которые грабили крестьян, проезжих купцов и вольные города. Чтобы избавить себя от набегов этих титулованных разбойников, города входили с ними в договор и приобретали их протекцию. Вначале эти протекторы не имели никакой силы внутри городов. С развитием в городах торговли и промышленности, росла эксплоатация, а с нею богатство на одном полюсе города и нищета на другом, т.е. развивались классы и классовая борьба. Буржуазия городов хотела иметь все права для себя, а все обязанности для рабочих. Классовая борьба очень часто принимала острые формы и нередко переходила в гражданскую войну. В такие моменты враждующие стороны приглашали короля сначала в качестве арбитра, беспристрастного судьи, а потом стороны стали обращаться к нему за вооруженной поддержкой. Вследствие этого герцоги и короли все больше и больше приобретали прав и власти в городах и, в конце концов, уничтожили городские вольности.

То же самое происходит и сейчас, но с той разницей, что ныне третьей силой, арбитром, является не герцог и король, находившиеся за пределами городского общества, а государство, стоящее над обществом и претендующее быть надклассовым и нейтральным. К этому современному герцогу все больше и все охотнее прибегают враждующие стороны: труд и капитал, они приглашают его в качестве арбитра или перетягивают его на свою сторону в качестве законодателя. В результате этого права государства растут, а права граждан уменьшаются. Государство из слуги, которым оно должно быть в теории, превращается, а в некоторых странах уже превратилось, в господина. И, о ирония, чем сильнее становится государство, как господин, тем громче кричат об его прогрессивности и о реализации социальной справедливости! На деле же все это открывает путь тоталитаризму: или корпоративно-фашистскому, типа Муссолини, или национал-социалистическому, типа Гитлера, или национал-коммунистическому, типа Сталина. Во всех этих случаях господином положения остается государство, представленное новым классом — бюрократией, сплав из элементов всех классов, слоев и прослоек капиталистического общества. Место в истории займет чудовищное государство с огромной массой рабов внизу и с ничтожной кучкой платоновских философов наверху. Вместо естественного порядка и жизни, бьющей ключами бесчисленных разнообразий, установится тишина кладбища и порядок казармы, неподвижность и отупляющая монотонность, стоны измученных рабов заменят песни. СССР наглядный этому пример.

* * *

При помощи амвона, школы и университетов, радио и телевизии, литературы и искусства, театра и кинематографа современное государство с колыбели до могилы неустан-

но внедряет в головы своих граждан свою мораль, раскрашивает прелести прессованного национального единства, возвеличивает, как величайшую гражданскую добродетель, принесение в жертву личности на алтарь Целого, которое есть ничто иное как интересы правящего в каждый данный момент класса; параллельно церковной религии, государство усиленно проповедывает свою собственную, государственную религию — патриотизм; отравляет умы масс идеей национального интереса, который всегда был, есть и будет интересом только отдельных лиц, групп и клик. Идея национального интереса есть знамя государства, под ним оно ведет свои трудовые массы на войну, которая всегда кончается обогащением правящих и обнищанием управляемых. Но главное, госудаство постоянно говорит о порядке, обещает порядок и уверяет, что все, что оно ни делает, оно делает исключительно в интересах порядка, которого оно не могло дать за все время своего существования и не может дать в силу своей природы, целиком враждебной порядку.

Порядок! Магическое слово для трудящихся масс всех стран. Магическое слово, потому что под порядком трудовые массы понимают справедливость, социальную справедливость, которая враждебна государству и исключает его, но народные массы, отравленные государством, не понимают последнего и слепо идут за ним, когда оно призывает их на защиту порядка, который для них созвучен с социальной справедливостью, а для государства — с отрицанием последней.

Ничего нет удивительного в том, что трудовые массы всех без исключения стран принимают беспорядок за порядок и порядок за беспорядок, если мы подумаем о том, как хорошо государство, церковь и, к нашему великому сожалению, наука, официальная наука, обработали народные массы, привив им яд повиновения, ослепив их страхом и притупив их мозги работой и нищетой!

* * *

Пусть не поймут нас ложно: мы не сторонники социальной аморфии и не проповедники ее. Однако, в целях иллюстрации нашей мысли и для более наглядного сравнения с государственным порядком, мы позволим себе, теоретически, допустить полное господство во всем мире социальной аморфии, хаоса.

Допустим, что сегодня во всем мире, таков каков он есть, государство перестало существовать, что все его цепи порваны, что привычные связи и отношения между людьми нарушены: нет армии, нет тайной и явной полиции, нет законов и судов, нет тюрем. Воры, грабители, насильники свободно разгуливают по улицам городов и рыскают, как волки, по большим дорогам.

Допустим, что люди не будут способны скоро организовать самозащиту и овладеть положением. В это время, предположим, равное продолжительности последней мировой войны, везде будет царить самый неописуемый и трудно вообразимый хаос.

Думаете ли вы, читатель, что, в условиях этой аморфии и хаоса, воровские и грабительские банды всего мира разрушат столько городов, деревень, фабрик и железнодорожного полотна, сколько было разрушено в последнюю войну только в одной России: 2 тысячи городдв, 70 тысяч деревень, 31 тысяча фабрик и 40 тысяч миль железнодорожного полотна?

Думаете ли вы, читатель, что в равный период аморфии и хаоса будет уничтожено столько посевов, скота, инвентаря, машин, мостов, лесов, садов, металлов и минераллов, сколько уничтожено в последнюю войну?

Думаете ли вы, читатель, что за это время в условиях аморфии и хаоса будет столько убито, искалечено, утоплено, заморено голодом, сожжено, растреляно, повешено, отравлено, замучено, изнасиловано, заражено сифилисом, посажено в сумасшедшие дома, заточено в тюрьмы, сослано на каторжные работы, превращено в рабство, сколько в эту, только что минувшую, войну в России, Германии, Китае, Индии и в остальных воевавщих странах? А жертв-то не вместишь в сотню миллионов!

Думаете ли вы, читатель, что за это время может быть потоплено столько пароходов, кораблей, подводных лодок и сбито столько аэропланов сколько в эту войну?

Конечно, нет. Тысяча раз нет!

Все эти ужасы может проделывать только государство, ибо только оно может организовывать и тренировать для этого миллионы, только оно может принудить эти миллионы на убийства, грабежи, разрушения и изуверства, ибо только оно может заставить науку и технику работать для массового убийства ,отравления, заражения и организации голода. В условиях же аморфии и хаоса, за отсутствием государства, делом убийства, грабежа и насилия могут зани-

маться только разрозненные единицы или банды, которые не могут иметь в своем распоряжении всех тех разрушительных средств, которыми обладает государство, вследствие чего они не смогут убить даже столько, сколько одно немецкое государство Гитлера убило евреев — шесть миллионов! Чтобы сравняться с результатами последней шестилетней войны, грабительским бандам аморфного мира, даже при полном отсутствии самозащиты со стороны безгосударственного общества, понадобится не шесть лет, а шесть сот лет!

А ведь минувшая война не первая и, конечно, не последняя. Естественно напрашивается вопрос: разве не выгоднее человечеству иметь хаос со всеми его ужасами, чем государство и его порядок с миллионами убитых, искалеченных, замученных, изнасилованных, с миллионами беженцев и снятых со столетиями насиженных мест людей и с сотнями миллионов голодающих? Разве не выгоднее иметь в мире хаос, чем государственный порядок с расходами на организацию разрушений, грабежей и убийств, которые достигают триллионов долларов?

Простой расчет говорит, что любой безгосударственный хаос выгоднее и предпочтительнее государственного порядка.

Государство сделало всех людей горбатыми и они так свыклись со своими горбами, что не могут представить себе человека без горба. Выпрямьте горбатое общество и оно придет в ужас, что его искалечили, ибо для него ненормальное положение тела стало нормальным. По этой причине, несмотря на то, что последняя война убедительно говорит, что самый отчаянный безгосударственный хаос и произвол предпочтительнее и во много раз безопаснее, чем самое благоустроенное государство, люди фанатически защищают свой горб и боятся организации общества безгорбых, т.е. безгосударственного общества, покоющегося на истинной социальной справедливости, и не хотят или боятся признать бьющую в глаза истину что ПОРЯДОК И ГОСУДАРСТВО НЕСОВМЕСТИМЫ.

Г. Максимов

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.

Ред. Коллегия

ЧТО НУЖНО РАБОЧИМ И КРЕСТЬЯНАМ РОССИИ?

Крестьяне и рабочие знают, что, как бы ни менялись формы правления, они останутся все в том же рабстве, покуда будут оставаться в той же нищете и в той же необходимости продавать себя из-за куска хлеба.

Им нужно провозгласить — и не только провозгласить, а **завоевать и утвердить на деле:**

1) Право на землю для каждого, желающего обрабатывать ее своим личным трудом.

2) Право всего общества на все то, что произведено трудом прошедших поколений, т.е. на жилые дома, фабрики, заводы, пути сообщения, железные дороги, угольные копи и т. д.

3) Право на обеспеченное, безбедное существование для всякого, кто занят общеполезным трудом.

4) Право для всех на даровое образование и обучение мастерствам, а также на обеспеченную старость.

Завоевывая эти права, **непосредственно, революционным путем овладевая ими на деле,** рабочие и крестьяне не только помогут уничтожению власти вообще, гораздо более действительно и несравненно более полно, чем это может быть сделано одной политической борьбой, но и завоюют для всех политическую свободу, несравненно более прочную и действительную, так как она будет основана на равенстве экономическом, тогда как политическая свобода, не основанная на свободе экономической, неизбежно становится привилегией одних зажиточных классов и новым орудием эксплуатации в их руках.

П. Кропоткин

Мы ненавидим войну, ибо она всегда является братоубийственной и разрушительной. Мы стремимся к освободительной анархической революции, мы отвергаем борьбу между народами и зовем к борьбе против господствующих классов. Но когда, к несчастью, конфликт все же возникает между народом и народом, то мы с тем народом, который защищает свою независимость.

Э. Малатеста

ДОМИНИКАНСКИЙ СТАЛИН

В апрельской книжке "Ридерс Дайджест" напечатана статья о диктаторе Доминиканской республики, находящейся на острове Испаньола (между Кубой и Порто-Рико) и населенной главным образом неграми и мулатами количеством в 2.000.000 чел. По величине Доминиканская республика равна половине штата Кентуки и находится на расстоянии 4 часов полета из Миами, шт. Флорида. Автор статьи "Трухилло—тиран Антилл," Джордж Кент, говорит, что Доминиканскую республику интересно посетить не только ради того, чтобы полюбоваться красотой ландшафтов острова, но и ради обозрения диктатуры в полном ее размахе. Мы извлекаем из нее наиболее яркие места, характеризующие любую диктатуру, в том числе и красную.

* * *

Эта так называемая республика (на подобие "советских социалистических республик") управляется как частное предприятие, в котором хозяин является абсолютом. Если вы проявляете к нему оппозицию, хотя бы в малейшей форме критики в частном письме или в телефонном разговоре, — вы исчезаете. Если же вы одобряете его и смекалист, то вы можете сделать карьеру и деньги, потому что он великодушен. (Точь в точь, как в "социалистическом отечестве" г. Сталина). Диктатором является президент, он же генералиссимус и доктор, Рафэль Леонидас Трухилло и Молина, который начал свою жизнь бедным фармерским мальчиком, а теперь обладает состоянием в 25,000,000 долларов, размещенных в банках и в недвижимости в США и Порто-Рико. Годовой доход его достигает 5 млн. долларов.

Перед войной Трухилло прославился погромами на гаитян, населяющих менее плодородную часть острова Испаньола. В течение многих лет гаитяне переходили в пустынных местах границу с целью устроиться на работу на сахарных плантациях Доминиканской республики или украсть там поросенка и притащить его в Гаити. Доминиканцам это не нравилось. И вот Трухилло однажды на вечере в офицерском собрании высказал мнение, что было бы хорошо, если бы эмигранты из Гаити были уничтожены. Поданая мысль не замедлила осуществиться: в результате оказались уничтоженными до 10,000 гаитян. США ужаснулись резне, но ничего не предприняли, лишь настояли, чтобы правительство Трухилло уплатило Гаити 750,000 долларов убытка.

Нет сомнения в том, кто управляет Доминиканской республикой. На главной улице столицы, именовавшейся с 1496 года Санто Доминго, а ныне носящей название "Сиудад Трухилло" (город Трухилло), огромная и единственная в городе неоновая вывеска объявляет: "Трухилло вечный." Немножко дальше другая вывеска гласит: "Бог и Трухилло." На каждой автомобильной дощечке фраза: "Да здраствует Трухилло!" У каждого водопоя вдоль дороги прежние надписи "Бог и Трухилло снабжают вас водою" заменены новыми: "Трухилло единственный, который дает вам воду." На каменном столбе у отеля бронзовая надпись: "Эра Трухилло." Такие же надписи красуются на каждом школьном или общественном здании. Из-за столика в отеле, где вы регистрируетесь, большой портрет генералиссимуса, в полной парадной форме, с орденами и медалями на груди, смотрит на вас. Его портреты глядят со всех четырех стен каждого правительственного учреждения и нет дома без его портрета. (Какое разительное сходство с Лениным-Сталиным и всякими иными "вождями" диктатур!)

Газеты, которые печатают лишь то, что им приказано, как в СССР, упоминают имя генералиссимуса бессчетное число раз и всегда указывают его титулы, как "благодетель отечества," "творец финансовой независимости," "освободитель страны," "основоположник и верховный вождь Доминиканской партии," "покровитель искусств и литературы" и т. д.

Почти сотня городов и названия трех древних провинций переименованы и носят имя диктатора Трухилло и его титулов. По указу палаты, подобие большевицкого Верхсовета, мать диктатора Юлия Молина была объявлена Первой Матерью республики. Лично Трухилло не ответственен за все "художества" диктатуры. Это в большей мере работа Доминиканской партии — единственной государственной партии, как ВКПб в России.

Госпартия снабжает агитационной литературой своих главарей и предоставляет им опричников, которые, окружая толпы людей, тренируют их, как кричать "Вива" ("Да здравствует"). К пустозвонной пропаганде присовокупляется еще и некоторая "благотворительность" старой политической машины, как например с даровым молоком. Президент Трухилло имеет большие стада коров на своих молочных фермах, партия закупает у него молоко, которое раздает малышам и матерям с грудными детьми, а про-

возглашает, что это "подарок от Благодетеля." Таким образом "благодетель" загребает хорошие барыши, партия делает пропаганду, дети получают молоко и — все довольны. Часть своих издержек партия покрывает обязательными "пожертвованиями," которые отчисляются из жалованья всех служащих правительственных учреждений, а остальная сумма взыскивается с иностранных дельцов, имеющих в республике свои предприятия.

Из этого некоторые могут сделать вывод, что диктатор — человек мягкотелый. Это не верно. Он сильный, приятный и привлекательный: красив, мускулист, плотно сложен, темнокож, с мягкими коричневыми глазами. Правда, он уделяет много внимания своей внешности и напоминает собой Геринга, увешанного медалями и золотыми аксельбантами. Первый иноземный орден он получил от Муссолини. Женат он третьим браком. Его любимый сын — 17-летний Рамфил. Когда последнему было 5 лет, отец произвел его в полковники, получающим из казны соответственно чину и жалованье: 450 долларов в месяц, а позже он произвел его в генералы.

* * *

Диктатору 54 года, родился он вблизи Сан-Кристобал. Его отец, скотопромышленник, однажды был проведен в ручных кандалах по главной улице столицы за кражу скота. Когда он умер, диктатор распорядился пронести тело отца тем же путем и похоронил его у древней католической церкви, в нескольких футах от могилы Колумба.

Когда в 1916-1924 годах США оккупировали остров, Рафаэль Трухилло, служивший тогда на сахарной плантации, предложил свои услуги американским маринам (морской пехоте). Будучи исполнительным, Трухилло безжалостно уничтожал доминиканских патриотов, ведших партизанскую борьбу против оккупантов, и дослужился до чина капитана. У американцев он многому научился и в воздаяние за науку он назвал одну из улиц в столице "U. S. Marines," а одним из главных его советников является бывший полковник американских маринов.

* * *

Горацио Васквец был избран в 1924 году президентом республики, когда Трухилло дослужился уже до генерала, которого слушалась доминиканская армия. В 1930 году против Васквеца поднялась революция. Армия не пришла ему на помощь. Но зато Трухилло вскоре сделался президентом. Его избрание было прекрасно спланировано: он нанял себе на службу головорезов, в задачу которых входило избивать оппонентов и терроризировать население. Его наемники разъезжали на машинах в деревенских районах и по улицам городов. Вооруженные пулеметами, они разгоняли митинги оппонентов, которых избивали. Избиения и террор продолжались до тех пор, пока оппоненты не перестали устраивать свои митинги и отказались баллотироваться: Трухилло был избран "единогласно," хотя было убито до сотни человек.

Генерал Трухилло вошел в президентский дворец, когда ему было 38 лет, а в казначействе республики имелось 7 миллионов долларов наличности и 20 млн. долларов долга американцам, требовавшего ежегодной выплаты в 2.750.000 д.: 1 млн. составляли проценты, а остальные — амортизация. Разрешая финансовую проблему республики, Трухилло срезал на 15% жалованье всем служащим правительственных учреждений, а затем уведомил США, что не в состоянии выплачивать долг американцам. Вашингтон ответил, что он изучает и следит за положением.

* * *

"Благодатель" с холодной бесчеловечностью уничтожает своих противников. По достоверным сведениям им ликвидировано до 5.000 человек. Несмотря на это, оппозиция не перестает вести борьбу с ним. В июле прошлого года студенты университета осудили диктатуру. За этот протест двое из студентов были казнены, а все остальные, принимавшие участие в протесте, заточены в тюрьмы.

По официальным данным, безграмотность в республике уменьшилась на 10%, открыто несколько сот новых школ, подготовлен учительский персонал и количество школьников достигает 200.000. Все учащиеся носят форменную одежу. Их учат маршировкам и военным упражнениям. Партийный гимн, восхваляющий диктатора, принят в школах за начало занятий. Указания диктатора на роль гражданина являются основой для инструкций в цивильной жизни. Каждая школа обязана иметь огород, обрабатываемый самими учениками. В школах пользуются еще старыми учебниками, восхваляющими свободу.

* * *

По статистике благосостояние республики цветущее: Трухилло построил дороги, ирригационные каналы, углубил пристани для причала океанских кораблей, построил водо-

проводы и т. д. Прежде в страну ввозилось риса на полутора миллиона долларов, ныне же производство его значительно увеличилось и в прошлом году было даже вывезено на 600.000 д. Увеличилось также производство сахара. Все это как бы показывает процветание страны. Но что оно дает для рядового человека? Очень немного: прежде фунт риса стоил 6 сентов, а ныне 16 сентов! И . . . бедняки не в состоянии покупать рис. То же самое с кофе и сахаром, которые в Нью Иорке стоят гораздо дешевле, чем на месте в Доминиканской республике.

Объясняется это махинациями, позволяющими президенту оперировать доходными отраслями земледелия и промышленности и превратить их в монополии. Например, право добывать и продавать соль принадлежит исключительно президенту, который и повысил цену на соль с 1 до 4 сентов за фунт. Табак — другая монополия, спички — третья и т. д. Назовите любой продукт, в котором люди нуждаются, как рис, кофе, кокао, молоко, мясо, постное масло, мебель, строевой лес и прочее, и вы найдете, что они принадлежат либо "Благодетелю," либо членам его семьи. Его жена имеет в республике монополию на прачешные и продает для правительства скобяные товары, а также железо и сталь для постройки зданий. Его брат имеет монополию на известку и строительный лес. Имеются еще десятки других вещей, как страхование, сухопутный и морской транспорт, автомобильные агентства и т. д. Монополии эти, за исключением сахарной, которая принадлежит американскому крупному капиталу, дают диктатору огромные доходы. В прошлом году он получил в счет военных заказов 2.000.000 дол. от американского Экспортно-Импортного Банка. На эти деньги он выстроил первоклассный отель и скотобойню. Оба предприятия — собственность Трухилло, все доходы идут в его карман.

В республике нет подкупов, потому что лица, занимающие высшие посты в государстве и обладающие возможностью брать взятки, являются одновременно хозяевами монополий, дающих гораздо больше, чем им когда-либо снилось, а в конце года они получают еще и премии: поместье или дом, что переполняет довольством чашу их жизни. Имеются способные люди, которые могли бы поднять свой голос протеста против диктатуры, но, получая огромные доходы, они предпочитают молчать.

Из всех доходов трудовое население получает очень и очень мало: его не хватает для надлежащего пропитания, отчего оно и страдает туберкулезом. Экономические причины болезни не изменятся к лучшему, пока будет существовать система монополий. Значительно усилились заболевания малярией и болезнь ног, вызываемая крючкообразным червячком. Болезнь эта, поражающая до 300.000 человек ежегодно, может быть излечена лишь обязательным ношением обуви. Распространение ее в Коста-Рико было пресечено подарками ботинок для каждого новорожденного. Венерические же заболевания в республике поражающи. Главная причина распространения болезни — дома терпимости, которые являются монополией одного из братьев Трухилло.

* * *

Все надежды на перемену режима возлагаются на эмиграцию, активно работающую на освобождение в Кубе, Венецуэле, Колумбии, Мексике и в США. Внутри страны имеется подпольное движение, но оно слишком слабое, мстительность же диктатора безгранична. Страны латинской Америки не долюбливают Трухилло: Бразилия, Чили и Венецуэла не имеют при нем своих представителей, а США и до сих пор не признали его режим.

Диктатор выставляется в выгодном свете "благосклонностью" к европейским беженцам: он позволил еврейским организациям устроить в Сосуа колонию, в которой насчитывается до 800 человек. Но отношение его к другим беженцам, не имеющих поддержки, менее великодушно. Почти тысяче испанцев, спасшихся от Франко, было предоставлено убежище с целью обелить кровь нации. Однако на жительство устроились очень немногие, большинство же уехало в Мексику и другие страны.

Страшная бедность принижает население. Народ не может довольствоваться хорошими дорогами, правительственными работами, хлебом и зрелищами, преподносимыми ему престолом, на котором восседает диктатор: он хочет СВОБОДЫ.

* * *

В начале июня 1946 г., благодаря заступничеству мексиканского посланника при дворе диктатора ген. Рафаэля Трухилло, в Нью Иорк приехал д-р Хозе Антонио Бонилла, декан юридического факультета Доминиканского университета, носящий шрамы от побоев, нанесенных ему и его жене опричниками ген. Трухилло за то, что он

МАССОВОЕ ОСУЖДЕНИЕ РЕЖИМА

Секретарь Еврейского Рабочего Комитета города Нью Иорка — Яков ПАТ, долголетний варшавский журналист и общественный деятель, по окончании войны поехал в Польшу и был свидетелем возвращения из России 150.000 польских евреев, которые в начале войны убежали в Россию, спасаясь от гитлеризма. Этот массовый исход евреев из СССР, из "самой свободной" и "самой демократической в мире страны," страны марксистского социализма, где установлено "всеобщее равенство и дружба народов," как об этом постоянно твердит большевицкая пропаганда, заинтересовал Якова Пата, который, пытаясь выяснить подлинные причины и мотивы смятенного бегства, беседовал с тысячами земляков, возвратившихся в растерзанную Польшу, где у них почти никого не осталось из близких и где встречают они только могилы, руины, нужду да вражду разоренного войной голодного населения.

* * *

По словам Пата, голодные, оборванные и босые евреи, с документами и без оных, едут из Сибири, Узбекистана, Киргизии, Урала, Волги и Украины в товарных вагонах целыми неделями. Их никто не гонит из СССР. Многие из них овладели русским языком, родившиеся там дети руссифицированы, для них всех открыты школы и ждет труд на фабриках . . . Еще год тому назад эти евреи, бывшие граждане Польши, Литвы, Латвии и Эстонии, считались советскими гражданами, но в 1945 году Кремль объявил, что они могут вернуться в Польшу, выполнив известные формальности до 1 января 1946 года. И десятки тысяч евреев бросились к поездам, уходившим на Запад. Беженцам главным образом помогала "подмазка—взятка," которую в СССР берут гораздо больше, чем в царской России или в Румынии.

Кто же эти люди, удирающие, как от чумы, из "советского социалистического рая"? Прежде всего, вся еврейская интеллигенция, уцелевшая за последние 6 лет: учителя народных школ, писатели, поэты, журналисты, актеры и актрисы, среди которых огромное число и компопутчиков, а в общем бегут все евреи, вне зависимости от бывшей профессии и социального положения, даже не-польские евреи, "поскольку это становится возможным." "Первые беженцы, раньше других спешившие оставить СССР, были бывшие коммунисты: руководители коморганизаций, до войны сидевшие в польских тюрьмах, писатели, поэты и журналисты, с энтузиазмом воспевавшие коммунизм в СССР. Теперь они бежали, как с пожара." Они наиболее ушиблены зрелищем того, что рассеяло их фантастический рай. Советские же евреи с явной завистью смотрели на них: они последовали бы вместе с ними, если бы только было возможно.

Что же именно заставило этих людей бежать из СССР? Прежде всего, неимоверная всеобщая НИЩЕТА, моральная безвыходная пришибленность и полное отсутствие возможности жить национально-еврейской жизнью. "Достаточно было только взглянуть на внешность, одежду и на общий вид поезда с евреями, возвращающимися из СССР, чтобы понять до какого ужасного материального состояния дошли эти люди: все одеты в тряпье, женщины в ветхих платьях с дырявыми платками на головах, дети в нищенской грязной одежонке, кашляющие и плачущие." В этом пункте никто из евреев не имеет к России никакой претензии, так как "вся страна нищая." Но эта НИЩЕТА подавляла . . . Она не будила ни гнева, ни протеста, ни претензий, но вечно точила сердце. Живя в нужде, в грязи, в берлогах, в холоде и трудясь на лесных заготовках в Сибири и в пустыне, они не могли примириться с мыслью, что никогда в жизни больше не будет ни приличного платья, ни жилья, ни накрытого стола и что ты обречен навеки быть нищим . . .

Моральная пришибленность еще хуже материальной нищеты. Речь идет не об утолении духовного голода: о свободе мысли, мнения и чувства, чего нет в России, а о повседневном моральном гнете: "каждый день,

---

написал письмо в редакцию газеты в защиту свободы слова и печати. За эту смелость его принудили подать в отставку, жестоко избили оловянной трубкой его и его жену. Врача, который оказал им медпомощь, заставили уйти в отставку. По заявлению проф. Бонилла, "все население Доминиканской республики находится в паническом страхе, ежеминутно опасаясь за свою жизнь. Там нет ни одного человека, который не пожелал бы оставить страну, еслибы было возможно, за исключением, конечно, личных друзей Трухилло и офицеров армии. Все хотели бы избавиться от диктатуры Трухилло, но установленная им однопартийная система делает это невозможным. Положение в стране невероятное и никто не знает, сколько людей находится ныне в изгнании и заточении."

каждый час человек лжет, обманывает, кривит душой. Знаете ли вы, что мы **все занимались воровством?** . . . Каждый человек — вор. Все — воры. И без воровства нельзя и дня прожить" . . . "Заработки в СССР настолько низки, что нельзя не воровать. Крадут пуговицы, веровочки, гвоздики, куски материи, соль, иголки, нитки, ключи . . . Ворованное продают на черном рынке и на вырученные деньги покупают хлеб . . . А раз воруют, то боятся всего и живут в постоянном страхе: а вдруг поймают? А если ловят, то освобождаются за взятку и вновь боятся, как бы кто не донес. И если доносят и не удастся выкрутиться из беды, то идут в тюрьму и под суд, который присуждает к тяжелым работам: рыть каналы, рубить леса в далекой холодной Сибири . . . Добровольно никто не идет на эти работы, но по суду идут туда миллионы. Но и оттуда бегут: дают взятки, добывают новые документы, поступают на должности, вновь воруют, вновь дают взятки и вновь бегут" . . . Такова повседневная жизнь. "Правительство все это хорошо знает, говорят беженцы из СССР, но, вероятно, ему выгоднее всеобщее воровство, чем хорошая зарплата рабочим . . . Таким путем оно может получить миллионы людей для тяжелых работ. Вероятно, ему нужны это вечное "сознание вины" в населении и этот вечный страх."

Один из беженцев устроился заведующим книжным складом в небольшом городке. Он выписывал из центра книги и платил за них наличными, но он вечно дрожал за свою судьбу, потому что продавал он книги по листочкам на табак и только этим путем зарабатывал себе на хлеб. Случилось, что спастись можно было только взяткой, которую он давал в размере "почти целых пяти страниц" приставленному агенту НКВД или доносчику.

В Польше евреи жили национальным коллективом, вне зависимости были ли они социалистами, сионистами или просто обывателями. У них была своя общественная и культурная жизнь. Они имели свои школы, синагоги, кооперативы, сберегательные кассы, клубы, библиотеки, газеты, журналы, литературные вечера, собрания, свадьбы и т. д. Они были в тесных сношениях с Нью Иорком и Тель-Авивом. Но когда они, в период эвакуации в 1940 и 41 годах, очутились в СССР, для них начался период оторванности и национального распыления. Вот почему еврейская интеллигенция, в том числе и коммунисты и попутчики, первые бросились бежать из СССР в Польшу, как только приоткрылись двери.

* * *

По словам прибывших на последних пароходах в США лиц, находившихся в лагерях для "перемещенных" в Германии, которые в свое время были насильственно угнаны в Райх на работы, русское население "перемещенных" составляет 6.000 человек, которые заполняют 4 специальных лагеря, время от времени посещаемые большевицкими комиссарами, безуспешно уговаривающих их вернуться в СССР. Многие при появлении комиссара спасаются бегством в лес и возвращаются только ночью.

Прошлой весной ген. Мэк-Нэрни, глава американской оккупационной армии в Германии, желая выяснить намерения русских обитателей в лагерях (речь идет исключительно о бывших русских рабочих в Германии, а не о власовцах, которые находятся в специальном лагере для военно-пленных в Австрии*), предписал произвести анкету, которая и была организована под контролем УНРРА. Она содержала три вопроса: Когда вы выехали из СССР? Желаете ли вернуться на Родину? Если нет, то почему не желаете вернуться в Россию?

Ответы получились поразительные: 98.5% из всех участников анкеты не желают возвращаться на родину потому, что они отказываются жить под диктаторским режимом в СССР. Что может быть хуже концлагеря, даже американского? А вот поди ты, люди предпочитают американский концлагерь и всякие превратности судьбы "самой свободной," "самой демократической" и "самой вольготной" стране в мире, как об этом проkламирует изо дня в день большевицкая пропаганда: для них легче влачить жалкое существование в концлагерной неволе, чем быть в СССР на "свободе," под бдительным вечным надзором тайных и явных шпиков, жандармерии (НКВД), полиции и всякого начальства, в вечной нужде, бесправии и вечной регламентации — от колыбели до могилы.

---

*) На Парижской конференции министров индел г. Молотов заявил 12 июля 1946 г., что он не будет обсуждать вопроса о мире с Австрией до тех пор, пока союзники не выселят из своих зон 437.000 югославов, поляков, русских и украинских "белогвардейцев," которые представляют собою большую "опасность" для Австрии и соседних государств. Немедленная высылка этих иностранцев обязательна. И все они по мысли кровожадного Молотова должны быть переданы в руки правящего Кремля и его сателлитов.

ПЛЯСКА ВОЕННЫХ МИЛЛИАРДОВ

Тише, тише, господа! . . .
Господин Искариотов,
Патриот из патриотов,
Приближается сюда . . .

Беранже

Всякая война выявляет своих героев, как на поле брани, так и в тылу. Герои тыла всегда важнее героев военных баталий, в которых они в большинстве случаев безвестно погибают. Герои тыла самые непререкаемые ура-патриоты, искусно скрывающиеся за спиной посланных на фронт бойцов и пожинающие обильную жатву в качестве законодателей, строителей и разных поставщиков, получающих от таких же ура-патриотов, как и сами, знаки отличия за "каторжный труд" на помощь родине.

О некоторых героях тыла США сейчас говорит ежедневная пресса. Разоблачения их совсем неблагородной деятельности исходят от сенатской комиссии Мида, которую в свое время возглявлял нынешний президент Трюман. В пляске военных миллиардов следственной комиссии удалось сберечь сотни миллионов долларов, но другие сотни миллионов прилипли к рукам ура-патриотов, так как в министерствах процветало взяточничество и подкупы влиятельных лиц и законодателей, что установила комиссия Мида.

Империя братьев Гарссонов

Комиссия Мида, ведущая расследования о злоупотреблениях в военной промышленности, раскрыла связь между империей братьев Гарссонов, ставших поставщиками военного снаряжения по милости высокопоставленных представителей власти, некоторых сенаторов и депутатов Конгресса, а также военных и судей. Генри и Муррэй Гарсоны, не имея ни завода, ни опыта в военном или каком-либо ином производстве, вкупе с Алленом Гельманом и его семьей, получили в 1941 году военный заказ на три миллиона долларов, из коих миллион—авансом. На эти деньги они организовали корпорацию, сняли у Гельмана небольшое помещение и занялись выполнением заказа, выплачивая себе и родственникам жалованье от 161,000 до 606,000 долларов каждому. К концу войны Гарссоны стояли уже во главе 19 компаний. Кроме жалованья, они получали добавочные на разъезды, на представительство, на угощения влиятельных лиц и прочее. За время войны таких сверх-расходов у Гарссонов накопилось больше чем на 3,5 млн. долларов. Комбинат их выполнил военных заказов на 78 млн., а получил от казны 79 миллионов. Все попытки военного министерства получить почему-то переплаченный миллион не имели успеха.

Оказалось, как установила комиссия Мида, что от Гарссонов нити потянулись к депутату нижней палаты Андрю Мэю, председателю комиссии по военным делам, который имел большое влияние и пользовался успехом: по его ходатайству Гарссоны получили большие заказы, он поддерживал домогательства их комбината, добился выдачи ему отличия "Е," которого не заслужил, и заступился за сына Муррэя Гарссона — капитана Джозефа Гарссона, преданного военному суду за ослушание. Мэй хлопотал также в Реконструктивной Финансовой Корпорации о предоставлении Гарссоном займа в 400 млн. долларов. Все эти ходотайства и хлопоты не были простой любезностью: под нею скрывались личные корыстные интересы. В родном городе Мэя Престонбурге, Кентуки, был создан в воображении склад строительных материалов "Кумбэрлэнд Лумбер Ко.", который никакого леса никому не поставлял, но получил от Гарссонов — 48,000 дол. Чеки, выписанные на имя вышеупомянутой компании, подписаны: А. Дж. Мэй. Кроме того, по заявлению одной из секретарш комбината Гарссонов, мисс Джин Бэйтс, Мэй получал от них и наличными. Карманы Гарссонов были набиты 1,000-долларовыми кредитками.

Мисс Бэйтс показала, что с главной конторой Гарссонов сносились по телефону некоторые члены Сената и Дома Представителей, в том числе сен. Баркли и депутат Мэк-Кормик, лидеры демократической партии в обоих палатах Конгресса. Оба категорически отрицают, что они состояли или состоят в каких-либо деловых отношениях с Гарссонами или иными членами их комбината. Тем не менее, согласно заявлению Джона Т. Флинна, Гарссоны и их агенты имели ключи от конторы сен. Баркли, где происходили деловые контакты. Гарссоны устроили у себя на службу демобилизованного сына сен. Баркли, Давида, с окладом жалованья в 10 тысяч долларов в год.

В деле Гарссонов, которое, по заявлению Оуэна Брюстера, члена комиссии Мида, покажется детской шалостью по сравнению с предстоящими новыми сенсационными раз-

облачениями злоупотреблений и взяточничества, замешены и другие важные персоны. Конгрессман Адольф Сабат из Чикаго, председатель комиссии по распорядку в Доме Представителей, который часто беседовал по телефону с Гарссонами, давно в дружбе с ними. В 1937 г. Сабат пригласил М. Гарссона в качестве специального следователя новообразованной комиссии Дома Представителей по расследованию дела об ипотечных компаниях. В результате 75 компаний сделались клиентами его адвокатской фирмы. После истечения срока полномочий упомянутой комиссии, ее председатель Сабат потребовал дополнительных ассигновок в 7 с лишним тысяч долларов для рассчета со служащими: Муррэю Гарссону причиталось 500 д. и столько же его брату Генри, приглашенному на службу, когда комиссия перестала уже существовать. Вопрос вызвал прения и некоторые депутаты резко критиковали Гарссона, в защиту которого, кроме Сабата, выступил и Самуэль Дикстейн. В конторе же Сабата в Чикаго встретились и Гарссоны с Гельманом, которых он представил друг другу. Встреча привела к дружбе и хорошим барышам.

Самуэль Дикстейн, бывший депутат нижней палаты и долголетний председатель комиссии по делам иммиграции, а ныне судья Верховного Суда в Нью Иорке, категорически отрицает какую-либо деловую связь с Гарссонами, с коими имеет лишь шапочное знакомство. Тем не менее установлено, что Дикстейн часто общался с Гарссонами по телефону. Гарссоны и их агенты 6 раз беседовали с судьей Дикстейном по телефону с отдельных мест.

Замешаны в дело Гарссонов несколько военных, в том числе и генералы. При закрытых дверях комиссия Мида допрашивала 25 июля бывшего начальника химического отдела армии генерала Портера и нынешнего начальника — генерала Вейтта. Портер допрашивался в связи с зачислением молодого Джозефа Гарссона в офицерское училище и переводом его из лагеря новобранцев, куда он был определен рядовым, в лагерь будущих офицеров по истечении 1 месяца. Вейтт был вызван в комиссию по настоянию сен. Фергюссона, пожелавшего установить, какую роль играл генерал в деле Гарссонов и не был ли он посредником между депутатом Мэйем и военными властями. В апреле 1945 г. сын Гарссона, капитан Джозеф Гарссон, был предан военному суду за ослушание. Ему на помощь поспешил г. Мэй, написавший 15 апреля 1945 г. письмо главнокомандующему Европейского фронта ген. Эйзенгауэру, а ген. Вейтт, уезжавший тогда в командировку на европейский фронт, вызвался передать письмо конгрессмана главнокомандующему. Каппитан Гарссон отделался выговором, остался на службе и недавно был демобилизован.

Оба генерала сделались близкими друзьями Гарссонов. Они присутствовали на свадьбе дочери М. Гарссона в отеле "Пьер" в Нью Иорке, 2 января 1944 г., а также на свадьбе Джозефа Фримана, вашингтонского агента Гарссонов, 28 октября 1944 г. С ними участвовал и полк. Гордон Кауфман. Они снялись на свадебных фотографиях. Все расходы по свадьбам и кутежам оплачивались Гарссоном.

Записи F.B.I. показывают, что М. Гарссон был арестован и освобожден под залог 21 октября 1907 г. по обвинению в грабеже; в 1915 г. был опять арестован и условно осужден, за нарушение общественного порядка. Затем был арестован по подозрению в связи с гэнгстером Мэдден. Во время похищения ребенка Линдберга Гарссон служил в м-ве Труда и вел "собственное расследование дела." По сведениям этого министерства, Гарссон состоял в дружеских отношениях с известным гэнгстером Эл. Капон и однажды навестил его в тюрьме . . .

Находясь на службе в качестве иммиграционного инспектора, Муррэй Гарссон разъезжал по стране и посещал лиц, которым грозила депортация. В Холливуде он "посетил" многих видных артистов-иностранцев и грозил им высылками. По требованию Рузвельта он был смещен. Потеряв службу, он отправился на Кубу и там, выдавая себя за инспектора иммиграции, "работал" среди эмигрантов. По жалобе американского консула ему запретили эти проделки. Тогда он вместе с депутатом Сировичем, уже покойным, пытался организовать перевозку 25,000 евреев из Европы на Кубу. Когда Муррэй Гарссон снова "умудрился" поступить на правительственную службу в м-во Юстиции, его послали на расследование дела о финансовых операциях кино-магната Джо Шенка: он сыграл с ним партию в "покер" и в результате получил очень крупную сумму денег. На другой день дело о расследовании было прекращено по приказу следователя Гарссона.

* * *

Показание контролера Воррена

Генерал-контролер Линдсэй Воррен, выступая 29 июля в комиссии Мида, показал, что закупочные отделы армии и флота, предоставлявшие поставщикам военные заказы, злоупотребляли властью и сейчас производят рассчеты с промышленниками так, что при ликвидации заказов казна теряет огромные суммы. Они раздали военным подрядчикам и фабрикантам — миллиарды долларов. Поездки на пирушки по приглашению поставщиков и оплата казной дорожных, отельных и других расходов — стали правилом, а не исключением. В комиссии по делам торгового флота распущенность дошла до того, что глава ее, адмирал Лэнд, вынужден был одернуть своих офицеров. Ответственность за создавшееся недопустимое положение падает на Конгресс, который отказал Главному Счетному Управлению в праве проверять военные контракты с фабрично-заводскими поставщиками.

Далее Воррен показал, что в 1943 году он явился в военную комиссию Дома Представителей, которую и тогда возглавлял депутат Андрю Мэй, и ознакомил ее со злоупотреблениями офицеров закупочного отдела, которым сейчас дана власть производить рассчеты по контрактам и пускать по ветру миллиарды долларов. Но конгрессмены и сенаторы военных комиссий отнеслись холодно к его предостережениям. Многие офицеры, служившие во время войны в закупочном отделе армии и флота, уже теперь выступают в судах в защиту интересов заводчиков. А другие офицеры, установившие во время войны выгодные связи с заводами, по выходе в отставку получили хорошие места: майор Джордж Паркер, прикомандированный к авиокомпании "Ховард," стал главным управляющим этой компании; полковник Форрест Смит, состоявший во главе закупочного отдела при компании "Швицер-Комингс," стал в управлении такого же отдела этой компании; капитан Г. Калверт, ведший дела со многими компаниями в С-Луисе, состоит на службе у одной из этих фирм; майор Керрвин Хагерти, ликвидировавший по поручению военных властей счеты с авиокомпанией "Нортвестерн Эронавтикал," занимает пост вице-председателя этой компании.

* * *

Прибыли судостроительных фирм

На заседании комиссии Дома Представителей по делам торгового флота, производящей обследование деятельности судостроительной промышленности за время войны, выступил 23 сентября представитель Федерального Счетного Бюро — Ралф Кэйси, который сообщил, что во время войны 19 судостроительных компаний, вложивших в дело обслуживания морского ведомства 22,979,-275 долларов, получили свыше 356 миллионов прибыли. Флоридская судостроительная компания "Сэйнт Джонс Ривер Шипбилдинг," инвестировавшая в "рискованное" предприятие 600 долларов капитала, заработала более 2 миллионов, что равняется почти 350,000% прибыли. Судостроительные компании Генри Кайзера: "Калифорния Шипбилдинг," "Кайзер Ко.", "Кайзер Карго," "Орегон Шипбилдинг," "Перманент Металлс" и "Волш-Кайзер" вложили 2,510,000 долларов, а сделали 192 миллиона.

Отмечая, что 19 нижеуказанным судостроительным фирмам правительством была гарантирована прибыль и предоставлено в их распоряжение оборудование почти на 425 миллионов, Кэйси заявил, что "за всю историю США не было случая, чтобы такая ничтожная группа людей могла так нажиться за счет налогоплательщиков.'

Согласно опубликованным данным Комиссии Торгового Флота ("Н. И. Таймс" 24-9-46), судостроительные фирмы, их капиталы и барыши следующие:

Названия фирм	Их капиталы	Их прибыли
Консолидэйтед Стил	$6,396.000	$16,445,000
Баррет и Хилп Шип'ярд	3,611,000	874,000
Норт Каролайна Шипбилд. .	3,000,000	27,645,000
Дж. А. Джонс Конструкшон	2,000,000	9,026,000
Нью Энгланд Шипбилд.	1,028,000	11,097,000
Бетлегем-Фэйрфилд Шип'ярд	1,000,000	53,906,000
Дельта Шипбилдинг	750,000	12,171,000
Мэк-Клоски и Ко.	750,000	1,036,000
Тодд Хоустон Шипбилдинг .	689,000	13,678,000
Калифорния Шипбилдинг ...	600,000	44,423,000
Соут'-истерн Шипбилдинг ..	600,000	3,135,000
Орегон Шипбилдинг	550,000	40,930,000
Мариншип Корпорэйшон ...	500,000	11,871,000
Кайзер Карго	500,000	1,345,000
Перманент Металс	460,000	58,840,000
Волш-Кайзер Ко.	300,000	3,050,000
Ист Кост Шип'ярд	143,000	800,000
Кайзер Ко.	100,000	43,647,000
С-Джанс Ривер Шипбилдинг.	600	2,080,000

Вышеприведенные данные говорят сами за себя: факты красноречивее слов. Базируясь на них, читатель может сделать соответствующие выводы без нашей помощи.

Ф. А. Каплан

ЧЕМ И КАК ЖИВУТ В РОССИИ?

Настроения в Москве

Корреспондент агентства "Ассошиэйтед Пресс" ЭДДИ ГИЛМОР, проживший пять последних лет в России и в начале июня 1946 года вернувшийся в Америку, сообщил газетам о своих наблюдениях и о положении в России. Касаясь вопроса о возможной войне из-за империалистических поползновений "большой тройки," Гилмор говорит:

Русский народ ни с кем воевать не желает. Народ устал. Войны он вообще никогда не любил. Надо учитывать факты: в войне Россия потеряла ОГРОМНОЕ количество людей. Сильно пострадала угольная, металлургическая и электрическая промышленности.

В области атомных иследований Россия далеко позади США и Англии. Ее авиация не выдерживает никакого сравнения с англо-американской. То же и с флотом.

В Кремле твердо убеждены, что Англия и США в заговоре против СССР. Виновниками считают Черчиля и Бевина. Сталин убежден, что Черчиль стремится к войне с Россией, о которой в одно время настойчиво поговаривали в Москве.

"Все для науки"

"Россия очень скоро узнает секрет атомной энергии и многие другие секреты," — декларировал Молотов в речи 6 ноября 1945 г. Это было сигналом для поощрения ученых изысканий, для которых строятся новые лаборатории.

Ученые занимают сейчас в России выгодное положение: они получают специальные продовльственные пайки, специальные оклады, одежду, новые квартиры и автомобили с шоферами. Для них строятся специальные дачи и дома отдыха. Значительная часть новых домов предоставляется ученым-карьеристам. Ученым достаточно выразить какое-нибудь пожелание и они получают все, что нужно.

Атомная проблема давит на психологию вождей Кремля.

Понятие о свободе печати

В России и в Америке понятие о свободе печати различны. Расходятся они и в основном вопросе: что является газетной новостью и как ее изложить?

В СССР многие утверждают, что печать в Америке и Англии предает интересы не только своего народа, но и всего человечества, потому что она ставит своей задачей развлекать читателей, потрясать их, но отнюдь не неправлять их по "правильному" пути, как делает это большевицкая печать.

По большевицким понятиям, закрепленным диктатурой, газетной новостью считается лишь то, что исходит из ОФИЦИАЛЬНЫХ источников правящих кругов, а все остальное не заслуживает никакого внимания. Кораблекрушение, железнодорожная катастрофа или пожар в России — не новость, т.к. о них не приказано писать в монополистских изданиях ВКПб. Если же эти события происходят заграницей, то они являются в России новостями.

Частная жизнь выдающихся людей в России не интересна и не может быть новостью. Споры между отдельными лицами на международных конференциах не новость. Не представляют никакого интереса и светские новости о свадьбах, помолвках и т.д.

Зато советский журналист НИКОГДА не позволит себе усомниться в правильности решения вождей: он убежден, что вожди все знают и им-то книги в руки. На худой конец можно раскритиковать колхозника Макарку, на которого все шишки валятся, или директора завода, что позволительно и поощрительно, но доискиваться КОРНЕЙ ЗЛА и критиковать власть он не смеет, как и систему, в рамках которой колхозник и директор завода работают.

Русские гостеприимны. Иностранный журналист в России не только корреспондент, но и гость, который получает все лучшее в России: питание, напитки, одежду и квартиру. Но с другой стороны он не получает самого главного — информацию, потому что Кремль считает распространение новостей о России собственным делом. Он решительно протестует против попыток извне вмешиваться в это дело, т.к. уверен, что его методы самые лучшие. Пока нет никаких признаков, что он намерен от этого мнения отказаться, поэтому задания американского корреспондента в России дело трудное, а подчас и неблагодарное.

* * *

Корреспондент газеты "Н. И. Таймс" **Брукс Аткинсон,** весьма сочувственно относившийся к большевизму и участвовавший во многих фронтовых коммунистических организациях, протестуя против "наветов" на "советских вождей," давно доби-

туре и искусстве. Ничего подобного нет в СССР, но зато выпирает много ложного пафоса и вздора без вспышек подлинного творчества. От комбинации изоляционизма и тоталитаризма там гибнут новые идеи. В таком ненормальном климате могут процветать лишь массовые психозы.

Страхи, капитализм и большевицкий коммунизм

Начнем с психоза совзаправил, страдающих манией преследования. Они уверены, что различие мнений и подходов в разрешении каких-либо вопросов является актом враждебности: совгражданин, который не посмел бы согласиться с политикой Сталина, был бы немедленно изъят из обращения, как враг государства. В Америке и до сих под верят бабьим сказкам о том, что заправилы СССР — умные реалисты, а на самом деле они — полнейшие невежды, ничего не знающие о демократии и сильно втревоженные проявлениями демократизма заграницей.

За 10 месяцев пребывания в Москве Аткинсон не встретил в совгазетах и журналах ни одной статьи, в которой допускалась бы мысль, что США, как и Россия, имеют свои достоинства. Англия всегда выставляется в отвратительном свете. "Это заставляет меня усомниться в правильности теории, что главное расхождение между СССР и Западом является будто бы спор между социализмом и капитализмом. Пребывание в Москве убедило меня, что западный капитализм лучше московского коммунизма хотя бы потому, что при нем гораздо выше ценится человеческая **личность и свобода.** Еслибы можно было провести грань между советским социализмом и тоталитаризмом, мы с величайшей надеждой взирали бы на развитие социализма в России. Всякого, увлекающегося теорией социализма, полицейская регламентация русского народа не только разочаровывает, но и ужасает. Во всем мире люди хотят уверовать в идеальную экономическую систему. Многие, ничего не зная о НИЩЕНСКОМ существовании народов России, верят, что там нашли идеальное решение этого вопроса. А на самом деле, в СССР ни одна проблема не разрешена, в том числе и проблема свободы, включая и свободу от нужды и страха. Еслибы не было изоляции, население России узнало бы, что на Западе люди не только пользуются гражданскими свободами, но и более высоким уровнем жизни."

Двуликий Янус и религиозность

Совправительство и компартия — одно и то же существо. Есть основание полагать, что Москва субсидирует французскую компартию. Соввожди верят, что их социализм является лучшей гарантией мира, поэтому любой уклон от их политики считается угрозой миру.

Большевицкий коммунизм не только политическая доктрина, но и религия: в него нужно только верить. Коммунистические иконы — это портреты и статуи Ленина и Сталина, выставленные на показ в каждом публичном месте, и портреты меньших "светил," которые носят верующие на руках в праздничные дни. Москва не только столица СССР, но и священный град всех верующих коммунистов, у которых бог-отец — Ленин, а бог-сын — Сталин. Но так как совправительство очень мало преуспело в улучшении жизненных условий народа, то все высокопарные слова о священной миссии большевизма звучат смешно и глупо.

Заключение

Американцы воображают, что все народы доверяют им, любят их, немножко завидуют и не прочь получить от них деньги. По отношению к совзаправилам только последнее верно :они желали бы получить у США заем на свои пятилетки.

Не надо воображать, что посылка в Россию американского продовольствия и товаров может хоть чем-нибудь отразиться на отношении к нам совправительства: щедротами не прорвешь советского изоляционизма. Излишками продовольствия или старой одеждой не удастся богатому американскому дядюшке пробить стену совцензуры и установить свободный обмен профессорами, художниками, артистами и студентами. Для нас это естественное условие установления добрых отношений. Задача же соввождей совсем противоположная, так как СССР не может выдержать сравнения с западным миром. В Кремле это знают и поэтому не допустят, чтобы народ узнал истину, что на Западе люди живут лучше и пользуются свободой.

Заправилы СССР не желают, конечно, терять друзей и создавать себе новых врагов. У себя дома они привыкли к полицейской тирании и поэтому искренно удивляются, когда смягченная тирания в Польше и на Балканах вызывает взрывы негодования в "цитаделях капиталистической монополии" —

ЛЕВ ЧЕРНЫЙ (ТУРЧАНИНОВ)

(25 лет со дня убийства большевиками)

"Мы воображаем, будто продвигаемся вперед, потому что движемся; воображаем, будто прогрессируем, потому что идем вперед, а когда колесо делает полный оборот, снова оказываемся на том же месте."

И в самом деле, если мы ближе познакомимся с историей нетерпимости и террора, то мы увидим, что делаем то же самое, что делали наши отдаленнейшие предки седой старины, и делаем мы это из века в век со все большей жестокостью и во все более расширяющемся масштабе.

За четыре столетия до нашей эры афинские ханжи приговорили своего героя и философа, Сократа, якобы за развращение юношества и неуважение к богам, выпить яд. 1913 лет тому назад на кресте был распят Иисус, человек ратовавший за освобождение человечества от капитала, власти и церкви. Римляне первых веков нашей эры убивали христиан и бросали их на съедение диким зверям за то, что они были христианами. Христиане, войдя в силу, стали сжигать христиан же за ересь: сожгли Яна Гусса, сожгли Джиордано Бруно, пытками заставили Галлилея отречься от утверждения, что земля вращается вокруг солнца. По всей Западной Европе пылали костры, на которых христиане жарили христиан, чтобы, уничтожив тело, спасти души заблудившихся.

С ослаблением власти церкви, религиозный террор сменился террором политическим, который впервые в широком масштабе был применен в Великой Французской Революции якобинцами. Гильотина работала безостановочно: под ее ножем погибла вся оппозиция — правая и левая — в том числе Эбер и анархисты, под ее же ножем погибли и сами творцы гильотины, якобинцы, а позднее Бабеф.

Правительство штата Иллинойса повесило анархистов: А. Списа, А. Парсона, Энгеля и Фишера, а в Бостоне, уже на нашей памяти, на электрическом стуле убили Сакко и Ванцетти. Правительство японского микадо замучило анархиста Суго, его жену и семилетнего сына.

Испанская монархия, в союзе с католической церковью, убила Франциско Феррера, а генерал Франко, опять в союзе с церковью, уничтожил республику, перебил сотни тысяч людей и продолжает охотиться за анархистами и социалистами.

Муссолини перебил тысячи итальянцев, а Гитлер уничтожил одних только евреев шесть миллионов!

Когда в России началась "великая и безкровная," мы думали, что вот, наконец, хоть в России путь прогресса не будет больше поливаться кровью и трупы мучеников не будут его вехами. Но мы ошиблись. Большевики развернули такой террор, какого не знала и, вероятно, не будет знать мировая история. Побиты все рекорды нетерпимости и жестокости. Побиты рекордные числа жертв: они насчитываются не тысячами и не сотнями тысяч, а миллионами!

Ленин и Троцкий начали кровавое дело, Сталин продолжает его и продолжает так, что Ленин и Троцкий вместе со всеми Торквемадами мира бледнеют перед ним и кажутся жалкими любителями.

В синодик миллионов убиенных и замученных 27 сентября 1921 года были внесены имена десяти анархистов: Льва Черного, Фани Барон и других. В день двадцать пятой годовщины мы хотим напомнить о них и об их идеале, в надежде расшевелить закору злые души современников, так позорно свыкшихся с террором, как бытовым явлением.

Лев Черный стремился к "истинной свободе," которая для него была ничем иным, как **"Полная свобода мысли и критики, полная свобода самоопределения, полная свобода действия в политических вопросах."**

Время придет, когда русский народ воспрянет духом, низвергнет в бездну своих поработителей и мучителей и водворит на своей земле заветную идею убиенных и замученных миллионов, формулированную Львом Черным, как

ИСТИННАЯ СВОБОДА.

И. П. Ч.

Англии и США. Аткинсон отмечает, что русский народ стоит особняком от совправительства, и выражает сожаление, что " с русским народом нам придется жить в атмосфере напряженности и озлобления."

ПАМЯТИ УМЕРШИХ

ДАВИД ПОЛЯКОВ

Когда гитлеровские орды подходили к Парижу, т. Давид бежал на запад Франции и очутился, после перемиря, в неоккупированной зоне. Через некоторое время после занятия Парижа, немцы выпустили воззвание, призывая бежавших вернуться в столицу и заняться прерванным трудом. Воззвание обещало полную гарантию неприкосновенности.

После долгих колебаний Давид, вместе с другими товарищами, подталкиваемый нуждой, решил вернуться в Париж. Это было роковое решение. Очень скоро он был схвачен на улице и, как еврей, был отправлен в один из многочисленных нацистских концлагерей. Давид, как и миллионы других евреев, из лагеря не вернулся . . .

Во время революции Давид принимал активное участие в русском анархическом движении. Он был деятельным членом смоленской группы. Затем, когда анархическое движение Великороссии было задушено большевиками, он уехал на Украину и работал в группах Конфедерации "Набат." Когда же "набатовское" движение было уничтожено, Давид оставил "социалистическое отечество" и перебрался в Польшу.

В Польше Давид связался с Нестором Махно, который в это время был интернирован в Данциге, и принял активное участие в организации побега последнего в Германию. Вскоре после успешного побега Махно, Давид уехал в Париж, где активно работал в русской и еврейской анархических группах до момента ареста гитлеровцами.

Он пал жертвой буйного рассового умопомешательства небывалого в истории человечества . . .

ЧИТАЙТЕ И РАСПРОСТРАНЯЙТЕ ДЕЛО ТРУДА - ПРОБУЖДЕНИЕ

НИКИТА РОМАШ

В Париже, 21 мая 1946 г. на улице Де Мо (Rue de Meaux), автомобилем репатриационного отдела министерства был убит на тротуаре наш старый активный товарищ Никита Ромаш. Каким образом автомобиль очутился на тротуаре, нам не известно.

Никита Ромаш жил со своим французским другом Альбаном Фонтань, который не имел никакого отношения к нашему движению и не был связан ни с одним его представителем. Вследствие этого наши парижские товарищи узнали о смерти Ромаша только несколько недель после его похорон. Ромаша порохоронил 28-го мая его друг Альбан Фонтань на кладбище Тие (Thiais, Дивиз. 33, № 27) и уплатил за пять лет за могилу 11,600 франков.

Никита Ромаш до Первой Мировой Войны эмигрировал в Соединен. Штаты, где примкнул к русскому революционному движению и активно работал в Союзе Русских Рабочих г. Сиатла, штат Вашингтон.

В 1917 г. Никита покинул Штаты и вместе с другими русскими эмигрантами, в большинстве "союзовцы," через Японию приехал в революционную Россию и с головой ушел в работу.

В 1918 г. он работал в саратовских железнодорожных мастерских в качестве механика. В этом же году группа послала его делегатом в Москву на Вторую Всероссийскую Конференцию Анархо-Синдикалистов. После ряда мытарств в большевистской России, Ромаш перебрался в Польшу, он, кажется, гродненский, где не мог ужиться и в начале второй половины 20-х годов уехал в Париж. В Париже он работал с русскими анархистами - эмигрантами. Преследовался полицией и не раз намечался к высылке из страны, как нежелательный иностранец.

Когда вспыхнула гражданская война в Испании, Ромаш уехал в Барселону и вошел в боевой отряд: он был определен механиком при артиллерийской батарее на Мадридском фронте, где он пробыл три месяца. При отступлении он заболел и был помещен в один из мадридских госпиталей. По выходе из госпиталя, он был уволен из армии и определен на работу в одной из военных фабрик Барселоны. На фабрике Ромаш проработал полутора года. В виду растроенного здоровья его сняли с работы в фабрике и сделали заведующим большого дома. Находясь в Барселоне, Ромаш принадлежал к русской

анархической группе имени Алексея Борового.

В начале 1939 г. Ромаш вернулся в Париж и имел намерение уехать в Польшу, но это ему не удалось. Вспыхнула война и Деладье посадил его в концентрационный лагерь, из которого он был освобожден всего за несколько месяцев до полной капитуляции немцев.

Ромаш был связан с журналом "Дело Труда" и изредка присылал корреспонденции и статьи.

Ромашу было около 60 лет.

ПАМЯТИ А. ЗУБРИНА

Когда человек изживает свои силы и, как все в природе, по неотвратимому закону биологии уходит из жизни, его смерть принимается, как неизбежный заключительный акт развития. Но совсем иначе обстоит дело, когда смерть налагает свою костлявую руку на человека полного сил и безжалостно прерывает его жизненное развитие на полпути. В этом случае у меня всегда нарастает какой-то глухой протест, внутренний бунт.

А. Зубрину было всего лишь 53 года. Его смерть для всех его друзей была полной неожиданностью. Правда, Зубрин некоторое время болел желудком, но болезнь не была опасной и могла быть устранена оперативном путем. Зубрин решил подвергнуться операции и с этой целью поехал в знаменитую больницу братьев Мейо, в Рочестер, штат Миннесота. Об этом я узнал от его сына Давида, которого попросил передать отцу мой привет и пожелание быстрого выздоровления. В ответ на это я получил от Зубрина открытку с локоническим: "все в порядке, товарищ." И, действительно, все было в порядке. Операция прошла успешно, силы восстонавливались быстро. Пришел день выписки из больницы. Соня, жена Зубрина, заказала места в аэроплане, расплатилась с больницей, все было готово, чтобы лететь в Детроит.

Но вдруг все пошло вверх дном. Зубрин почувствовал страшную головную боль, поднялась температура. Соня страшно забеспокоилась. Врачи успокаивали ее, говоря, что практика показывает, что такие явления бывают, как результат употребления сульфы, но что это не опасно: два-три дня и все войдет в норму. Но Зубрину становилось все хуже и хуже. Соня настояла на приглашении специалиста. Специалист установил, что Зубрин жертва спинного минингита, его немедленно изолировали, и бедная Соня увидела Зубрина только когда он был бездыханным.

Абрам Зубрин родился в местечке Титиеве, Киевской губернии, в глубоко-религиозной еврейской семье. Семья не отличалась зажиточностью и, когда Абраму исполнилось 13 лет, его отдали "в мальчики" в бакалейную лавку за нищенское вознаграждение.

С революционными идеями Зубрин познакомился, когда ему было 17 лет. С чисто юношеским увлечением он поддерживал все, что подтачивало устои русской монархии, но ни к какой революционной партии не принадлежал. В 1913 году он оставил свои родные палестины и уехал в Америку.

Когда молодой провинциал очутился на улицах Нью Иорка, то грохот и шум города Желтого Дьявола ошеломил его: он почувствовал себя придавленным, беспомощным, одиноким и никому ненужным, ощутив щемящую тоску по родине, стал жалеть о покинутых местах.

Первая служба, которую нашел Зубрин, была работа приказчика за три доллара в неделю. Так началась его борьба за жизнь в Новом Свете.

В Нью Иорке Зубрин прожил около двух лет, усердно занимаясь самообразованием: с жадностью поглащал революционную литературу, посещал лекции, митинги; познакомился с анархическим коммунизмом, принял его, стал членом еврейской анархической федерации и остался верным ей до последнего дня жизни. В Нью Иорке он женился на Соне, которая оказалась достойной спутницей жизни как в труде, так и в борьбе за идеал анархического коммунизма.

Из Нью Иорка Зубрины перебрались в Гартфорт, Коннектикут, но устроиться там не смогли и скоро уехали в Кливеланд, где прожили несколько лет, работая в заводе и в анархическом движении. Из Кливеланда

Зубрины уехали в Детроит, где они обосновались окончательно. Абрам долгое время работал прказчиком в магазине готового платья.

Зубрины приняли самое горячее участие в анархическом движении Детроита. Их анархическая деятельность не ограничивалась еврейской средой: они были связаны с итальянцами, испанцами и особенно с русскими и английскими группами.

После Пальмеровских погромов Зубрину принадлежит честь восстновления еврейской анархо-коммунистической группы Фрайе Арбайтер Штимме, которая существует и до сих пор. Продолжительное время он состоял секретарем группы, был ее душой, ободрял и вдохновлял товарищей. Состоял в интенсивной переписке с Эммой Гольдман и с Александром Беркманом и делал все возможное, чтобы собрать средства и помочь им выбраться из Большевизии.

Зубрин был педантически предан своим идеям и убеждениям. Когда он стал владельцем магазина готового мужского платья и сделался зажиточным, он не только продолжал работать в движении и поддерживать его материально, но и отказывался, в целях поддержки рабочего движения, курить не-юнионные папиросы, покупать что бы то ни было, что не имело юнионного лейбеля, пользоваться не-юнионным трудом.

Одно время он и Соня состояли членами русской группы "Дело Труда," помогая ей морально и материально. Группа многим обязана в своем успехе Зубрину и Соне.

Дом Зубриных всегда был открыт для анархических лекторов и пропагандистов, наезжавших в Детроит.

Зубрин отличался отзывчивостью и никогда не отказывал ни движению, ни товарищам в нужде. Особенную заботу он проявлял по отношению к заключенным и ссыльным анархистам в сов. России.

Гитлеровские зверства действовали на Зубрина потрясающе. Он считал гитлеризм исчадием ада и приветствовал все силы, направленные на его уничтожение. Он утверждал, что гитлеризм есть порождение большевизма, который он, однако, поддерживал в его борьбе с первым.

Похороны состоялись 24 июля. Гроб утопал в цветах. От группы "Дело Труда" были возложены роскошные цветы и группа провожала своего бывшего групповика на место вечного упокоения. Были речи и были слезы. Человек ушел в небытие, но дела его остались.

Ф. Коваленко

К ИЗДАНИЮ КНИГИ ВОЛИНА

Во Франции недавно образовалась "Издательская Группа Друзей Волина" в целях издания замечательной работы, которую покойный товарищ успел закончить незадолго до своей смерти.

Работа эта, состоящая из 3-х частей и носящая общее название "Неизвестная Революция," будет издана на французском языке — на котором эта книга и написана — в двух томах.

Пользуясь обильным историческим материалом и тем положением, которое он сам занимал в качестве свидетеля и участника революции, автор делает своей книгой ценный вклад в изучение Октябрьской Революции, столь мало знакомой, или так односторонне представленной теми, которые воспользовались ее плодами. Подзаголовок книги — "Большевистский Обман" — выражает полностью замысел Волина и отмечает его цель анти-авторитарной, безгосударственной, анархической пропаганды.

Книга эта, написанная одним из активнейших учасников Революции, начинает с того, что знакомит нас с условиями, в которых родился, развился и восторжествовал дух Социальной Революции в России — с 1825 г. по 1917 г.; затем она излагает обе противоположные концепции этой Революции: Большевизма и Анархизма; как эти концепции развивались и при помощи какого обмана и надувательства возникло и укрепилось Большевистское Государство, вся организация которого подвержена серьезней анархической критике. Наконец, третья часть дает нам очень подробный очерк двух истинно-революционных движений, потопленных в крови: Кронштадтского Восстания и Махновского Движения на Украине, ликвидация которых отметила окончательное поражение Социальной Революции.

Труд Волина представляет собой ценнейший акт честной и бескорыстной пропаганды, порожденной Октябрьской Революцией.

Все товарищи и люди, стремящиеся к познанию истины, поймут весь интерес, который представляет собою эти два объемистых тома французского издания. От них зависит также возможность появления этого труда на итальянском, испанском и английском языках, что предполагается вслед за выходом в свет французского оригинала.

Мы обращаемся ко всем нашим организациям и отдельным товарищам, заинтересованным в появлении этой книги, с просьбой

собрать нужную сумму на осуществление этого проекта. Деньги просим направлять на адрес:

"Dielo Trouda-Probuzhdenie," P. O. Box 54, Sta. D, New York 3, N. Y.

Если по каким-либо соображениям, те или иные организации или отдельные т-щи желают сговориться непосредственно с нами, то они могут писать нам по адресу:

M-r Gustave Franssen, 9 rue de l'Eperon, Paris 6-e, France.

От имени "Издательской Группы Друзей Волина": **Leo Voline, Gustave Franssen, Fernand Planche, Hainer**

Париж, Сентябрь 1946.

От Редакции: Пожертвования на издание книги покойного тов. Волина просим направлять по адресу журнала "ДТП." От ньюиоркской группы уже поступило на эту цель 25 долларов. Кто следующий?

ЧИТАТЕЛИ О ЖУРНАЛЕ

Многоуважаемый гр-н редактор! Спешу поблагодарить Вас за присланный мне №-р журнала "Дело Труда-Пробуждение." Откровенно говоря, я начала читать его без особого "энтузиазма," имея плачевный опыт чтения других русских периодических изданий, поражающих "свежих" людей (недавно прибывших из Европы) своим ужасным русским языком.

Язык Вашего журнала очень хорош и грамотен, за исключением незначительных стилистических шероховатостей, которые совершенно не портят общего прекрасного стиля. Чем больше я читала Ваш журнал, тем больше увлекалась его содержанием. С таким же настроением прочли журнал и мои родные.

Очень сожалею, что не могу сейчас выслать Вам деньги за журнал и на Вашу благородную деятельность. Мы только что приехали в Америку и еще не устроились. В 1944 году немцы вывезли нас из Одессы в Германию, где мы провели ужасный год: бомбы, тяжелая работа, голод, издевательское отношение немцев к русским — это все, что мы видели в этой, отравленной Гитлером, стране. В одной из многих американских бомбардировок мой муж был убит в Дрездене. Несмотря на все эти лишения и страдания, мы счастливы, что вырвались из "советского рая" и находимся вне орбиты сталинского террора.

Статья о Власове — исключительно интересна и глубоко анализирует причины власовского движения. Часто встречаешь людей, которые очень примитивно об'ясняют это явление. Автор замечательно показал всю трагедию русского человека, изуродованного диктаторским режимом и так глубоко павшего, но не по своей вине. Все уродства этой ужасной войны обязаны своим существованием только Сталину и его кровавому режиму.

Новая Эмигрантка

"ОПАСЛИВЫЕ ЛЮДИ"

Большевицкие "спасители рода человеческого" забили наглухо дверь созданного ими "рая," поэтому труженики из России не могут приехать в Канаду, где многие русские колонисты, болеющие большевицким насморком, хорошо устроились и обмещанились. Ищущих же познания истины очень немного. Некоторые говорят, что они — люди просвещенные, но их поступки гораздо хуже поступков слепых. Приведу пример из личной жизненной практики.

Послал я одному из бывших людей прочитанный номер журнала с надеждой, что он, прочитав его, освежит свою память. Но каково было мое удивление, когда этот 70-летний старик ответил мне: "Пожалуйста, не присылай мне анархическую газету (?), так как я на старости лет не хочу сидеть в тюрьме." Этот бывший человек хорошо устроился, ежедневно читает большевицкую "литературу," которая преподносит ему разжеванную "пищу" и одновременно убедила его, что чтение всякой иной литературы — вещь опасная, потому что наводит на размышления, за которые в коммунистическом государстве бросают в концлагери, а поглощение разжеванной правительством и "отцом народов" одной-шестой суши, вещь полезная, потому что она, правительственная литература, хотя и вредная для правительства Канады. Напрасны, конечно, беспокойства бывшего человека, навеянные ему комагиткой: канадское правительство его не тронет за чтение той или иной литературы, в том числе и анархической или большевицкой, которая его "очень просветила," да к тому же "опасливый человек" — мирная овечка, а 70 лет гарантия того, что он может спокойно и без страха прожить еще несколько лет.

Другой бывший человек, тоже имеет хороший дом, живет в довольстве, работает для большевицкого дела и ежедневно читает комагитку. Он тоже пожилой и страдает старческой опасливостью, но с другой стороны: "Я, — заявил он мне, — не хочу испортить своего мнения," которое ему вдолбили органы ВКПб, "и волновать свою мысль," которой у него нет. Для него, видите-ли, большевицкий самообман очень сладок. Приведенные два примера являются доказательством того, почему несчастный раб-труженик не может стать достойным и вполне свободным человеком. Он уверовал, что властолюбивые шарлатаны сделают его "свободным," когда станут у руля правления. Это глубочайшее заблуждение: СССР ясное тому доказательство.

А. Буковецкий

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

ЭРЕБАНГО, Бразилия. — Дорогие товарищи, по-
лучил ваше письмо и № 16 "ДТП." За все это —
большое вам спасибо. Для полного комплекта недо-
стает № 6 , 7 и 14. Если имеете, пришлите, так как
журнал очень ценен и хотелось прочесть все. Из
Детройта я получил также "Юбилейный Сборник,"
изданный Интернациональным Кооперативным Об-
шеством. Это очень интересная и поучительная кни-
га с большим количеством разнообразных статей, в
особенности по кооперативному вопросу, по кото-
рому мне не приходилось читать литературы.

Что касается журнала "Дело Труда-Пробужде-
ние," то очень желательно, чтобы таковой выходил
регулярно. Из последних номеров видно, что с мест
поступают призывы и заявления о помощи журналу,
что очень отрадно слышать, из этого делаю заклю-
чение, что в русской колонии Америки началось
оживление. Собираюсь послать вам и свою, хоть
крохотную, лепту на журнал "ДТП," чего я до сих
пор сделать не мог, так как по почте не разреша-
ется пересылать деньги за границу. Курс нашего
милрейса очень низкий.

О русских в Бразилии ничего утешительного сказать нельзя: большинство совсем неграмотные и культурно-просветительной работой не интересуются. Картежная игра и попойки — самое излюбленное их занятие. Подробнее об этом напишу в следующий раз.

С тов. приветом **И. Ильченко**

МОНТЕВИДЕО, Уругвай. — Уважаемые товарищи, посланные вам через "Нэйшонал Сити Банк" деньги в сумме 2 д. 50 с. являются, во-первых, пожертвованием (5 пезо) в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" и, во-вторых, подпиской (1 пезо) на книгу А. Николаева "Первый среди равных" от тов. Дем. Самцова. **К. Федоров**

ФРЕДРИК, Мэрилэнд. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 10 долларов на подписку и в фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение."

После 18-месячного пребывания на европейском военном фронте наш сын недавно вернулся домой невредимым. В разговоре с ним коснулись вопроса о советских солдатах. Его ответы о красноармейцах меня поразили. Я сначала принял было его сообщения за шутку, но он категорически отверг это.

Мой сын прожил последних 6 месяцев в Вене (Австрия), которая разделена на 4 зоны: советскую, французскую, американскую и английскую. Здесь он встречался с советскими солдатами, разговаривал с ними и наблюдал за их действиями. Его поразил внешний вид русских солдат,.одетых в ветхое тряпье; все почти подростки. При разговоре каждый из них давал понять, что это они выиграли войну. Среди советских солдат развито пьянство, даже офицеры раз'езжают пьяные по улицам Вены. А когда американцы арестуют пьяных советских военных, то жители города очень радуются, потому что они не любят советских за их грабежи. У городских жителей они забирают мебель и другие вещи домашнего скарба, а у землеробов — все продовольствие; англичане же и американцы получают все из своих стран. Советские солдаты даже в театр идут вооруженными, что очень смешно для всех остальных. Много раз советские солдаты нападали на американские поезда с продовольствием, забирали все, что им нужно было, а остальное выбрасывали. Улицы советской зоны в Вене "украшены" портретами огромных размеров Сталина, Молотова, Жукова, Калинина и других главарей большевизма.

Советские заправилы гордятся знаками отличия и выставляют их на показ: смотрите, мол, сколько звезд, орденов да медалей мы навесили на себя! Да, большевицкие закоперщики, обвешаные бляхами от шеи до пупа, представляют собой смешное зрелище. Культурные люди упрощают свои уборы, а дикари стараются поразить вас побрякушками, лампасами и разными диковинками.

П. Ф. Кунавич

НЬЮ ХЭЙВЕН, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 9.80, которые составились следующим образом: 1.80 переданы тов. П. Б. — это выручка за старые экземпляры № 17 "ДТП"; 3 дол. за 20 экземпляров № 18 журнала "ДТП" и 5 дол. — пожертвование в издательский фонд журнала от тов. Яруба, который призывает своих друзей города Нью Хэйвена и окрестностей последовать его примеру. Этим мы покажем, что, поддерживая правое рабочее дело, мы стоим на правильной позиции освободительного движения и ободрим товарищей, которые выносят на своих плечах все тяготы издания либертарного органа.

Друзья, не забывайте правдивых слов Интернационала: "Никто не даст нам избавленья: ни Бог, ни царь и ни герой, — добьемся мы освобожденья своею собственной рукой!" В свое время большевики, чтобы лучше околпачить трудящихся, превратили было эту песню рабочих в свой партийно-государственный гимн, который оказался не созвучным "новой" эпохе большевизма, его легко и радостно похерили и заменили бездарным, но слащавым панегириком Ленину-Сталину, гробовщикам Русской Революции. В результате большевицкой контр-революции трудовое население России (рабочие и крестьяне) оказались в гораздо худших условиях, чем до Революции: государственными крепостными. Другое тяжкое последствие — внесение раздора в ряды трудящихся, развал Интернационала (рабочей солидарности) и расцвет тоталитаризма, приведшего к войне. Помните это и не поддавайтесь комагитке! Знайте, что "герой" Сталин не даст вам избавленья.

Д. Лескович

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Дорогие "делотрудовцы," зная, что издание журнала всецело зависит от добровольных пожертвований читателей, я посылаю вам пять долларов, которые можете определить в любой фонд по своему усмотрению, так как я знаю, что вы помогаете также и своим единомышленникам, чудом избежавшим гитлеровских печей. Ваш журнал мне очень нравится. Среди тьмы и бушующей реакции он является лучом маяка, указывающим путь блуждающим в житейском океане. Читаю я ваш журнал от доски до доски и восхищаюсь тем, что в то время, когда "и честь, и женская любовь, и человека труд свободный . . . все покупается с торгов," есть люди, которые продолжают делать благое дело — издавать рабочий журнал, защищающий интересы всех обремененных и угнетенных трудящихся масс всего мира. Журнал очень ценен по своему содержанию. Для тружеников весьма

важно разоблачения большевизма: такие статьи, как статья Коваленко "Под гипнозом" в № 17 и статья Максимова "Власовщина," вскрывающая причину ее появления, — бьют в точку. Статья Филипповича "Мир и Война" хороша тем, что дает политический анализ мировой ситуации о будущности мира, которое туманно и печально . .

Меня радует, что в нынешней чертовской свистопляске, где порок почитается за добродетель, а последняя топчется, как пол кабака, перегруженными любителями зелья, вы твердо стоите на своих позициях и высоко держите знамя освобождения труда.

С тов. приветом **Дмитрук**

ЛОС-АНДЖЕЛЕС, Калифорния. — Дорогие друзья и товарищи, давно не писал вам, так как не мог этого сделать по некоторым обстоятельствам. В нашем городе ничто не изменилось, наши собратья продолжают спячку, хотя можно надеяться, что в скором будущем пробудятся, откроют глаза и увидят, в каких обстоятельствах они находятся. Я получил все номера журнала "Дело Труда-Пробуждение," за что сердечно благодарю вас. Посылаю вам денежный перевод на 10 долларов, из которых 5 д. в оплату за журнал, 3 д. в издательский фонд "ДТП" и 2 д. в пользу политических заключенных. В заключение прошу вас продолжать высылать мне наш журнал в прежнем количестве и в дальнейшем; делайте посылку не в трубчатом, а плоском виде, чтобы она свободно вошла в почтовый ящик. Желаю вам успеха в тяжелом и трудном для рабочих издательском деле. С тов. приветом **И. Кармазин**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам два доллара в счет подписки на журнал "Дело Труда-Пробуждение." Многих товарищей, которых я знал в первую мировую войну, больше не вижу: одни выехали в другие города, некоторые обзавелись семьями и закупорились в собственной скорлупе, а третьи продолжают жевать большевицкую жвачку под предлогом то защиты, то помощи родине. Некоторые же отошли к праотцам, в том числе Марк Бондаренко, покончивший самоубийством, и Георгий Мельник (Мельников), умерший в конце июля сего года.

Существуют здесь несколько русских организаций: Русско-Американский Гражданский Клуб, отдел РООВА, отдел большевицкого ИРО и церковные общества. Но все эти организации занимаются только сборами и подмачиванием русских колонистов. Ни одна из них, за время моего пребывания здесь, не устроила ни одной лекции. Культурно-просветительная работа — вне целей этих организаций.

Русские колонисты здесь все работают и хорошо зарабатывают. Деньги тратят по кабакам и, мокренькие, гордятся "победой" и обширностью "родины." Но когда ликующие патриоты получают с родины письма, что там все сожжено при "доблестном" отступлении, что из родни мало кто остался в живых и что уцелевшие, желая спастись от "советского рая," зачисляются на выезд в Польшу, торжество победы омрачается . . . Поэтому и радость "победы," и печаль отрезвления заливаются вином . . .

В. Чарков

ХЕМПСТЕД, Н. И. — Уважаемые друзья, посылаю вам три доллара, которые составляют выручку за 20 экземпляров уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуждение." Желаю вам успеха в нужном и добром деле.

Ф. Жданович

РОЧЕСТЕР, Н. И. — Уважаемые товарищи, я получил № 17 "ДТП" и хочу отметить, что с каждым выпуском журнал становится для читателей все интереснее. Какую бы ни прочел статью, — она заслуживает внимания и является ценной по своему содержанию. Вы стоите на правильной позиции. Надеюсь, что и в дальнейшем вы будете продолжать защищать интересы трудящихся масс, разоблачая и осуждая темные и подлые делишки политических партий и клик, стремящихся к захвату власти и порабощению трудящихся. Посылаю вам пять долларов в счет подписки и в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." **Р. Домина**

КАНЗАС СИТИ, Канзас. — Уваж. товарищи, посылаю вам в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение" десять долларов. **С. Горелик**

ХАРДФОРД, Конн. — Уважаемые товарищи, посылаю вам чек на 4.75 — выручка за проданные экземпляры № 15-17 журнала "Дело Труда-Пробуждение."

Ф. В.

НЬЮ ИОРК, Н. И. — В издательский фонд журнала "ДТП" поступили пожертвования от следующих товарищей: Ф. Макаренко 20 д., Фома Шенюк 6 д., С. Данилюк, Д. Чаюн и Д. Лычак — по 5 д., С. Каминский — 2 д., Е. Моцегуд и С. Олейников — по 1 д. а всего 45 д. За проданные номера получено от Г. Руткина — 2.40. Секретарь **А. Б.**

ПЛЭЙНВИЛЛ, Конн. — Уваж. товарищи, прилагаемые полутора доллара — годовая подписка на журнал "ДТП" от т. В. Антоника. **И. Данилюк**

АВОКА, Пенн. — Уваж. товарищи, посылаю вам 1.25, из коих 1 д. — моя маленькая лепта в издательский фонд журнала "ДТП" и 25 сентов за № 18, экземпляр которого я получил, но не успел прочитать от доски до доски, так как таковой кто-то из товарищей унес с собой, когда я был на работе, а посему прошу вас выслать мне другой экземпляр № 18 "ДТП." Желаю вам успеха в добром деле.

С тов. приветом **А. Ходнев**

ЧИКАГО, Иллинойс. — Уважаемые товарищи, посылаемые 60 долларов и 30 сентов составились из следующих сумм: 12 д. 30 с. выручено от распространения № 18 журнала "ДТП" и 48 долларов — пожертвования в издательский фонд журнала "ДТП," собранные по листу № 15. Жертвовали: Н. Новин, И. Волков, П. Рабочий, Викентий Иванович, Т. Юскович — по 5 д. каждый; М. Лесков, И. Новик — по 3 д.; А. Комов, У. Супрунюк, Р. Губаревич, Х. Степанюк, А. Р., Н. Лагота — по 2 д.; Фрэнк Дамаский, Максим Мироненко, Иван Рудинский, Мария Кравец — по 1 д; Степан Земляк и Анна Лещук — по 50 сентов.

С искренней благодарностью товарищам, оказавшим материальную помощь журналу "Дело Труда-Пробуждение."

И. Волков

КЛИВЛАНД, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовым переводом 23 доллара, которые включают в себя 5 долларов добровольных пожертвований в издательский фонд журнала "ДТП" (3 д. от Ф. Д. и 2 д. от А. Г.) и 18 долларов за проданные здесь 120 экземпляров журнала "Дело Труда-Пробуждение."

А. Громыко

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, когда я встречаюсь с товарищем, распространяю-щим журнал "Дело Труда-Пробуждение," я испы-тываю чувство неловкости и совесть моя говорит мне: "Человек вот делает доброе дело, а что доб-рого ты делаешь?" Чтобы успокоить ее, я лезу в карман и жертвую в фонд журнала 5 дол. Сделав это, я чувствую себя много лучше, хоть и сознаю, что для освобождения трудящихся от ига церкви, государства и капитала следует делать много боль-ше, ибо эту троицу, спаянную исторической друж-бой, пятеркой не разобьешь. В прошлом русские ко-лонисты в Америке стояли морально высоко, каза-лось сам воздух был насыщен высокими чувствами, а ныне . . . можно сказать словами поэта: "Стучат и разносятся чарки, рекою бушует вино" . . . Пьют и в полчаса пропивают пятерки, а на просвещение и на собственное освобождение, на свою рабочую печать — денег нет. Печально, но такова действи-тельность. Когда-то в газетах печатались убеди-тельные статьи против пьянства, а сегодня никто не возвысит голос протеста против этого социального зла. Отрава национализмом причиняет не меньшее зло: помните, Муссолини и Гитлер начали с наци-онализмов. Пора вернуться к заветам и лозунгам Интернационала, в котором говорится, что все лю-ди равны и на равных началах должны пользовать-ся земными благами. Шлю вам 5 д. и от глубины души желаю вам успеха в благородном деле. **Буяр**

НЬЮ ИОРК, Н. И. — Многоуважаемые граждане, прилагаю при сем чек на 2.50: 1.50 в счет подписки на журнал и 1 д. в издательский фонд журнала "Дело Труда-Пробуждение." С поч. **С. Олейников**

РИС, Мичиган. — Уважаемая редакция "ДТП," посылаю вам денежный перевод на два доллара: доллар в счет подписки и другой на поддержку из-дания уважаемого журнала "Дело Труда-Пробуж-дение." С приветом **А. Байченко**

ХАРТФОРД, Конн. — Уважаемые товарищи, по-сылаю вам денежный перевод на 8.50, из которых 2 д. в счет подписки на журнал (от Г. Дзюрича и К. Калмуцкого по 1 д.), 1.50 за проданные номера и 5 д. в издательский фонд журнала "ДТП": жертво-вали: Калмуцкий и Дзюрич по 1 д. и С. Кузенко — 3 доллара. С приветом **Ф. Воробей**

ДЕТРОЙТ, Мичиган. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 18 д. 50 сентов, вырученные за № 18 журнала "Дело Труда-Пробуждение." В эту сумму включен и 1 д. от И. Сивко, который, покупая жур-нал "ДТП," всегда платит ДОЛЛАР вместо 15 сен-тов, хотя он и не анархических убеждений.

"Я знаю кем, на какие средства и для какой цели журнал издается . . . возьмите доллар," — говорит он обычно, как бы подчеркивая этим свое сочув-ствие идеалам безвластия. **Ф. Коваленко**

ФИЛАДЕЛФИЯ, Пеннсильвания. — Уважаемые товарищи, посылаю вам 6 долларов, вырученные за № 18 журнала "Дело Труда-Пробуждение." В эту сумму входят и полутора доллара, переданные т. Д. Слаутичем из Нью Кэстль. **И. Скиталец**

МОНТРЕАЛ, Канада. — Уважаемые товарищи, посылаю вам почтовый перевод на 5 долларов, ко-торые являются пожертвованиями в издательский фонд журнала "ДТП." Жертвовали: И. М. — 2 д. и Г. Резанович — 3 д. С тов. приветом **Г. Р.**

СКРЕНТОН, Пенн. — Уважаемые товарищи! Зная, что наш журнал "Дело Труда-Пробуждение" издается исключительно на пожертвования созна-тельных или сочувствующих либертанрому движе-жению товарищей, посылаю вам пять долларов, ко-торые прошу зачислить в издательский фонд "ДТП."

С тов. приветом **Т. Краусов**

ВОТЕРБУРИ, Конн. — Многоуважаемые товари-щи ,посылаю вам доллар, вырученный от продажи присланных мне 7 экз. № 18 "Дела Труда-Пробуж-дение." Так как сейчас я болен и не знаю, когда вы-здоровею, то в дальнейшем я не смогу распростра-нять журнал, который в наше лихолетие весьма ну-жен и ценен по своим устремлениям. Извиняюсь, что вынужден так поступить. С тов. прив. **Г. Стешик**

От редакции: Мы весьма благодарны т. Стешику за оказанные им услуги общему делу труда и за распространение журнала. Мы выражаем чувства глубокого соболезнования и желаем ему скорейше-го и полного выздоравления.

АКРОН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посы-лаю вам чек на 16 долларов, которые составились следующим образом: пожертвовали по 5 д. — И. Бурдыко, С. Гуцев и Д. А. Мельник, что составляет 15 долларов, из коих половину просим зачислить в издательский фонд журнала "ДТП," а другую половину в фонд имени Александра Беркмана в пользу политических заключенных и беженцев, и 1 доллар от Г. Мамая в счет подписки на "Дело Тру-да-Пробуждение." **И. Бурдыко**

ФЛИНТ, Мичиган. — Уважаемые граждане, так как я переменил место жительства, то прошу высы-лать мне журнал "Дело Труда-Пробуждение" по новому адресу. Посылаю вам почтовым переводом два доллара в счет подписки на "ДТП." Если воз-можно, сообщите мне адрес моего друга Матвея ТАНЕНКО, который по слухам жил в последнее время в Пасадина, Калифорния: я хотел бы спи-саться с ним. **Павел Додокин**

НЬЮ Иорк. — 8 сентября 1946 года на похоро-нах Ильи Якимовича Загайгоры по предложению т. В. Бондаренко было собрано среди друзей покой-ного 51 доллар в издательский фонд журнала "ДТП" в память И. Я. Загайгоры, который верил в безвла-стие и всегда поддерживал журнал "Дело Труда-Пробуждение." **И. Данилюк**

ЮНГСТАУН, Охайо. — Уважаемые товарищи, посылаю вам денежный перевод на 50 д., которые предназначены в фонд "Дело Труда-Пробуждение." Сумма эта составилась следующим образом: по-жертвования от товарищей: П. Шумко — 15 д., С. М. — 7 д., К. Семенос — 3 д. и Субик — 1 д., полу-чено 24 д. от пикника ,устроенного совместно с ита-льянскими и испанскими группами и давшего 285 д. дохода. С тов. приветом **С. М-ч.**

БЛАГОДАРНОСТЬ

Уважаемая редакция "ДТП."! Позвольте мне при посредстве вашего журнала выразить мою глубокую благодарность детройтской группе "Дело Труда" за сочувствие в постигщем меня горе и за цветы, возложенные на гроб моего безвременно умершего, незабвенного мужа А. Зубрина.

С преданностью к вам **Соня Зубрина**

ПИСЬМА ИЗ ЕВРОПЫ

Красно, Чехословакия.

Уважаемые товарищи! Я получил № 17 журнала "Дело Труда-Пробуждение," за что благодарю вас сердечно. Повидимому, вы получили мой адрес из итальянской газеты "Л'Адуната." Еще перед войной я получил несколько номеров вашего журнала "ДПТ," который мне очень нравится. Прошу посылать мне таковой регулярно, а также не забудьте выслать мне предыдущие номера. Ведь журнал "ДТП" — единственный на русском языке орган анархического движения, с которым я познакомился в Испании, где я воевал против фашистов, участвуя в анархических бригадах.

На чешском языке нет анархической литературы. Большое вам спасибо за высылку журнала.

С тов. приветом **А. Галас**

—

Париж, 29 августа 1946 г.

Дорогие товарищи, работники "ДТП"! Около месяца тому назад получила от вас 5 экземпляров № 18 "ДТП." Сердечно благодарю вас. Один экземпляр послала в городскую библиотеку Тулузы, как обычно, а остальные разослала по французской провинции. Между прочим, в Тулузской библиотеке не хватает № 17 "ДТП." Очень прошу вас прислать хоть один экземпляр № 17 для полного комплекта: № 1-18. Прошу и дальше высылать мне нововыходящие номера. Ведь это наш единственный идейный журнал, который очень близок моей душе и много мне дает. Очень и очень хорошо, что вы мне его посылаете. Пока я могу послать вам за него лишь сердечную благодарность и распространять его среди своих товарищей по несчастью, находившихся вместе со мной в концентрационном лагере.

Когда выйдет книга А. Нколаева "Первый среди равных," — не забудьте меня и вышлите мне. Очень прошу вас об этом.

В статье "Власовщина" (замечательная статья!) упоминается о книге Евы Кюри: "Путешествие среди воителей." Во Франции, — кого бы я ни спрашивала, — никто об этой книге ничего не знает. Неужели она вышла в Америке? Было бы очень хорошо, еслибы мне кто-либо написал хоть пару слов об этой книге. Меня очень интересует все, что выходит из-под пера Евы Кюри.

С дружеским приветом журналу и всем его работникам и с пожеланием самого широкого распространения дорогих нам идей.

Анна Шимайте

—

София, Болгария

Дорогие товарищи, просим вас высылать нам регулярно ваш журнал "Дело Труда-Пробуждение." Если возможно, пришлите все номера, вышедшие за годы войны: 1940-1945, а также книги.

Посылаем вам каталог нашего книгоиздательства "Мысль," чтобы показать, какие книги нами изданы и распространяются. Все наши издания посылаются вам для сведения.

Орган Болгарской Конфедерации Труда — анархо-синдикалистская газета "Рабочая Солидарность" не выходит, потому что власти не разрешают.

При первой возможности пришлем доклад о положении в Болгарии.

С нетерпением ожидаем присылки книг и журналов и шлем искренный творищеский привет

Георгий Сираков

ФИНАНСОВЫЙ ОТЧЕТ

РЕДАКЦИОННОЙ КОЛЛЕГИИ "ДТП"

за Июнь-Сентябрь 1946 года

ПРИХОД:

Поступило подписки на журнал "ДТП"	12.00
Поступило за проданные номера журнала	77.25
Поступило за проданные книги	12.85
Пожертвования на издание журнала	
Через т. Данилюка (собрано на похоронах И. Загайгоры в память покойного)	51.00
От группы г. Юнгстауна, Охайо	50.00
Через т. Волкова, Чикаго, по листу № 15	48.00
От 25 Отдела РООВА	20.00
Ф. Макаренко, г. Нью Иорк	20.00
С. Горелик, Канзас Сити, Канзас	10.00
П. Кунавич, Фредрикс, Мэрилэнд	10.00
И. Кармазин, Лос-Анджелес, Калифорния	8.00
Через И. Бурдыко, Акрон, Охайо	7.50
Ф. Шенюк, г. Нью Иорк	6.00
Р. Домина, Рочестер, Н. И.	5.00
П. Яруб, Нью Хэйвен, Конн.	5.00
С. Дмитрук, Детройт, Мичиган	5.00
И. Буяр, Детройт, Мичиган	5.00
С. Данилюк, г. Нью Иорк	5.00
Д. Чаюн, г. Нью Иорк	5.00
С. Черник, Мериден, Конн.	5.00
Ф. Краусов, Скрентон, Пеннсильвания	5.00
Л. Лазарев, Рочестер, Н. И.	5.00
Д. Лычак, г. Нью Иорк	5.00
С. Кузенко 3 д., Дзюрвич и Колманский по 1 д.	5.00
Ф. Дан 3 д. и И. Г. 2 д., Кливланд, Огайо	5.00
Резанович и И. М., Монтреал, Канада	5.00
С. Олейников, Моцегуд по 1д., Каминский 2д.	4.00
А. Ходневич и А. Байченко по 1 дол.	2.00
Д. Самцов, Монтевидео, Уругвай	1.50
Итого	**405.10**

РАСХОД:

Издание и экспедиция № 18 "ДТП"	258.95
Рента почтового ящика за полгода	8.00
Остаток на 1 октября 1946 года	138.15
Итого	**405.10**

Глубокая и сердечная благодарность всем жертвователям, подписчикам и распространителям журнала.

Ред. Коллегия

ФОНД А. БЕРКМАНА

Фонд имени Александра Беркмана просит всех товарищей, имеющих на руках подписные листы фонда, вернуть таковые по адресу:

A. BERKMAN'S FUND
2422 N. Halsted Street
CHICAGO 14, ILL.

ТОВАРИЩИ, издание журнала "ДТП" зависит всецело от вас, поэтому мы обращаемся к вам с настоятельной просьбой распространять журнал и оказывать ему денежную и моральную поддержку.